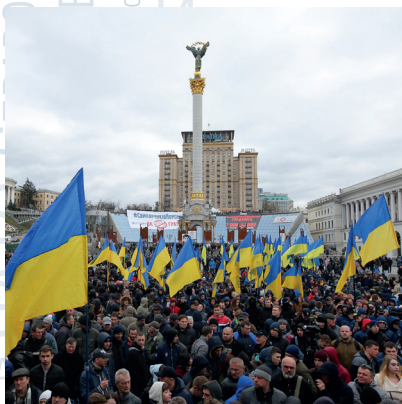
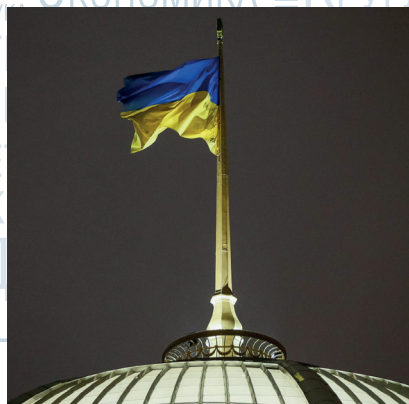

РСМД
**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

**УКРАИНА ПОСЛЕ ЕВРОМАЙДАНА.
ПЯТЬ ЛЕТ КРИЗИСА И НАДЕЖД**

№ 54 / 2019

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2019

УДК 323/327(477)»2014/2019»

ББК 66.2(4Укр)+66.3(4Укр),1

Г98

Российский совет по международным делам

Редакционная коллегия

Главный редактор:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Авторский коллектив:

канд. ист. наук **А.В. Гуцин**; канд. ист. наук **А.С. Левченков**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**; канд. полит. наук **Е.С. Чимирис**; **О.А. Пылова**

Г98 **Гуцин, А.В.**

Украина после Евромайдана. Пять лет кризиса и надежд: рабочая тетрадь № 54/2019 [А.В. Гуцин, А.С. Левченков; гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2019. – 60 с. Авт. и ред. указаны на обороте тит. л. – ISBN 978-5-6042566-5-7

I. Гуцин А.В.

II. Левченков А.С.

Рабочая тетрадь посвящена анализу текущих событий на Украине. Авторы дают экспертную оценку ситуации в политической, социальной и экономической сферах. Отдельное внимание уделяется коллизии вокруг конфликта на юго-востоке страны, а также разбору прошедших президентских выборов на Украине.

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper54

© А.В. Гуцин, А.С. Левченков, 2019

© Составление, оформление, дизайн обложки. НП РСМД, 2019

Содержание

Введение	4
Внутренняя политика и социальная сфера – есть ли прогресс? От Порошенко к Зеленскому – итоги президентских выборов 2019 г. и перспективы развития Украины в контексте современной политической ситуации	5
Незавершенные реформы Петра Порошенко	8
Создание независимой церкви на Украине как политический фактор	11
Особенности проведения предвыборной президентской кампании	12
Экономика Украины – тренды постсоветского развития и итоги пяти лет после Евромайдана	21
Внешиполитическое измерение президентства Петра Порошенко	35
Кризис на юго-востоке Украины	47
Выводы	53
Об авторах	56

Введение

21 апреля состоялись президентские выборы на Украине, которые подвели итог пятилетнему руководству страной Петром Порошенко. Этот период, начавшийся в конце 2013 г., можно считать, пожалуй, наиболее сложным в истории независимой Украины. Прошедшие пять лет действительно стали переломными для страны. По сути, в эти годы политика Киева приобрела в значительной степени новые черты, и несмотря на то, что последствия Евромайдана не привели к коренным изменениям во всех сферах жизни ее граждан, все же эти изменения представляются весьма масштабными. Их изучение требует системного подхода и постоянного совершенствования знаний об Украине, ухода от любого рода штампов.

События на Украине, что бы мы ни говорили об определенной усталости от украинской проблематики и на Западе, и в России, еще долго будут находиться среди первостепенных вопросов международной повестки. Не говоря уже о том, что геополитические интересы, история, география, экономика стран, ментальная и кровная близость народов, вне зависимости от уровня межгосударственных отношений делают и будут делать Украину ключевым направлением российской внешней политики и общественного интереса.

Сами события 2013–2014 гг., как и события последующих лет, показали несостоятельность наших представлений о том, что мы знаем Украину лучше других. Наше восприятие украинского общества зачастую было схематичным, не учитывало конфликтного потенциала, скрытых смыслов. Оно и сегодня нуждается в совершенствовании и профессиональном экспертном диалоге внутри самой России.

К сожалению, уровень знаний об Украине и уровень принятия решений был недостаточным для того, чтобы в полной мере обеспечить успешное развитие отношений Москвы и Киева и противодействовать попыткам отрыва Украины от России. Эти же проблемы зачастую возникали перед Россией и в отношениях с другими странами постсоветского пространства, но, пожалуй, никогда раньше последствия не были такими серьезными.

Последние пять лет для Украины — это время не только коренных изменений ее геополитического позиционирования, но и период глубинных экономических потрясений, социокультурных трансформаций, внутривнутриполитических, религиозных, ментальных изменений.

Страна сегодня вновь стоит на распутье, решая вопросы — сохранит ли она свое единство, сможет ли преодолеть те негативные тенденции, которые отмечались в последние пять лет и на протяжении всего периода истории ее независимости; сумеет ли выйти на путь устойчивого развития без архаизации, радикального национализма, социальной деградации, кризиса доверия народа к государству, наконец, без разрушенных отношений с ближайшим соседом.

Внутренняя политика и социальная сфера – есть ли прогресс? От Порошенко к Зеленскому – итоги президентских выборов 2019 г. и перспективы развития Украины в контексте современной политической ситуации

Результаты последних президентских выборов показали, что социально-политическая обстановка на Украине до сих пор остается достаточно напряженной и неоднозначной. Результаты социологических опросов показывают достаточно критическое отношение украинцев к политике, которая проводилась Петром Порошенко.

По прошествии пяти лет с трагических событий рубежа 2013–2014 гг. 73% украинцев считают, что страна движется в неправильном направлении, только 15% убеждены, что направление развития государства верное. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного Центром «Социальный мониторинг», «Украинским институтом социальных исследований им. Яременко», компанией «Инфо Сапиенс» и Социологической группой «Рейтинг». При этом по опросу КМИС, поддержка вступления в ЕС закрепились на уровне 50%, а в НАТО — 40% (без учета жителей самопровозглашенных республик Донбасса)¹. Для сравнения в апреле 2014 г. за вступление в НАТО выступали 36,7% украинцев, а в марте 2015 г. — 43,3%; процент вырос во многом из-за реструктурирования территории в результате разрастания конфликта на Донбассе.

Таким образом, опросы показывают, что надежды и воодушевление, которые были отличительными чертами активности немалой части общества в конце 2013 – начале 2014 гг., в известном смысле растворились в депрессии последних пяти лет. Это вовсе не значит, что в украинском обществе нет консенсуса по ряду вопросов. Консенсус в отношении самой независимости Украины как ценности, а так же позиция относительно того, что Крым должен считаться украинским, разделяются большинством украинцев². Однако в обществе четко прослеживается разочарование от несбывшихся надежд³.

Можно говорить и о том, что большинство украинцев предпочли бы жить в цивилизованном европейском демократическом государстве, появился запрос на активизацию гражданских неправительственных организаций. Тем не менее по многим вопросам наблюдается очень серьезная поляри-

¹ Опрос: Вступление Украины в НАТО поддерживает 40% населения, в ЕС — 50% // Росбалт.RU. 13.11.2018.
URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2018/11/13/1746049.html>

² Крим у громадській думці українців // Фонд Демократичні ініціативи імені Ілька Кучеріва. 28.10.2019.
URL: <https://www.dif.org.ua/article/krim-u-gromadskiy-dumtsi-ukrainsiv>

³ Чимирис Е., Пылова О. Новая европейская мифология для Украины // РСМД. 01.03.2019.
URL: <https://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-evropeyskaya-mifologiya-dlya-ukrainy/>

зация. Причем поляризация эта сопровождается невиданным ранее для украинского общества радикализмом⁴ и потерей той толерантности, которая была характерна даже в постсоветский период. Радикальные формирования были поставлены не просто на службу власти, но стали фактически резервом тех или иных силовых структур, примером чего служит С-14⁵ или Национальный корпус⁶. Характерным феноменом современной Украины стало явление русскоязычного украинского национализма, когда украинство совершило примечательный кульбит: оно фактически отказалось от украинского языка как маркера украинскости. Произошла легализация русскоязычного украинства, благодаря чему украинская идеология смогла добиться потрясающих успехов на юго-востоке страны⁷. Идея строительства единой украинской нации выглядит необоснованно в условиях отсутствия социального консенсуса и парцелляции общества на большое число изолированных друг от друга социальных групп.

Речь сегодня может идти только об узконациональном проекте, который имеет шанс реализовываться за счет дискриминации национальной, языковой, культурной и политической. Она проявляется в вызвавшем споры внутри Украины и негативную реакцию венгерского правительства законе об образовании и «языковом законе», ограничивающем использование языков национальных меньшинств и потенциально способного усилить противоречия между ними и государством⁸. По большому счету эти законы просто легализуют ту практику, которая на протяжении долгих лет существовала на Украине, в большей степени проявляясь в периоды руководства страной таких президентов как Л. Кравчук, В. Ющенко, П. Порошенко, и в меньшей степени при Л. Кучме.

Лозунг П. Порошенко «Армия, вера, язык», как и в целом насаждаемая украинизация в сфере языка, примат идеологии и поддержка национализма вели к архаизации социального дискурса, когда внимание социума к насущным коррупционным, экономическим, социальным проблемам пытались переключить на вопросы идеологии, религии и образ врага.

Характерной чертой украинской внутренней политики последних лет стала декоммунизация, проявляющаяся в ликвидации памятников, смене названий улиц и площадей, актуализации пантеона новых героев. Компания представлялась в качестве альтернативы «русскому миру». Как справедливо

⁴ «Атмосфера запугивания»: Власть игнорирует доклад ООН // Голос.УА. 13.03.2019.
URL: <https://www.golos.ua/i/670295>

⁵ Социально близкие националисты. Как государство финансирует ультраправых из С14, которых подозревают в убийстве Олеса Бузины // СТРАНА.УА. 29.11.2017.
URL: <https://www.strana.ua/articles/rassledovaniya/108242-radikalnuju-hrupivovku-s14-podderzhivajut-hosstruktury-ukrainy.html>

⁶ Силовые приёмы: как радикалы стали частью предвыборной борьбы на Украине // Russia Today. 11.02.2019.
URL: <https://www.russian.rt.com/ussr/article/601409-ukraina-avakov-poroshenko-golosovanie>

⁷ Неменский О. «Эволюция русской и украинской идентичности на Украине после Евромайдана» // Вопросы национализма. 2015. № 4 (24). С.26-34.

⁸ Бортник Р. «Языковой закон» не поможет Порошенко поднять рейтинг из-за ряда предыдущих неверных решений // Голос.УА. 08.02.2019.
URL: <https://www.golos.ua/i/663822>

отмечает известный украинский историк Г. Касьянов, «если мы будем ее выстраивать на тех основах, которые сейчас предполагаются — что вот есть украинцы, а все, кто вокруг — они украинцам то мешали, то предавали их, то завоевывали и так далее — результатом окажется “спящий конфликт”, который будет постоянно присутствовать в обществе»⁹.

Ранее при всех проблемах внутри страны, при всех региональных различиях и социальном расслоении мирный характер жизни общества был ценностью; зачастую он даже противопоставлялся российским событиям 1993 г. как невозможным на Украине. Майдан, который к концу 2013 г. из в основном студенческого антикоррупционного и антиолигархического протеста превратился в радикальный и националистический, подпитываемый извне, дал импульс агрессии, перевернул прежнюю ситуацию, радикализировал общество. И сегодня, несмотря на то, что самостоятельное значение радикалов и их формирований несколько меньше, чем в 2014 г., а институты (армия, спецслужбы) стали сильнее, агрессия в обществе находится на высоком уровне. Все это сопровождается изменением региональных балансов, возникших еще на рубеже 1990-х и 2000-х гг., регионализацией страны, которая сама по себе происходит стихийно, вне зависимости от процессов управляемой децентрализации.

Еще один важный тренд — это отсутствие полноценной перезагрузки власти и элиты. События 2013–2014 гг., как утверждали официальные киевские власти на протяжении этого периода, проводились для того, чтобы запустить перезагрузку, и чтобы украинское общество, выйдя из переходного состояния, смогло выбрать ту власть, которая поведет его в Европу и начнет работу над реформированием страны, а не будет заниматься имитацией реформ. Этим надеждам не суждено было сбыться.

Вполне можно согласиться с утверждением, что гражданское общество, несмотря на его формальное развитие, во многом представляло в течение последних лет набор организаций-грантополучателей, которые живут на деньги, поступающие из-за рубежа, или же финансируются местными олигархами, т.е. зачастую являются фактически клиентами¹⁰. Нельзя сказать, что они не имеют никакого веса и не приносят пользы. Конечно, общественная активность выросла — есть и волонтерство, и социальные гражданские инициативы, — но все это лишь верхушка айсберга. Его же основание мало поменялось, и жидется оно на сохранении преемственности с прежними формами и инструментами управления, на высоком уровне коррупции и отсутствии чувства национальной ответственности у элит.

Несмотря на то, что в отдельных сферах и даже порой на ответственных постах появились новые лица, большинство чиновников высшего звена все равно представляют ту или иную группу влияния. Особенностью является

⁹ Георгий Касьянов: декоммунизация в Украине – это альтернатива «русскому миру» // Крым.Реалии. 08.02.2016. URL: <https://www.ru.krymr.com/a/27538723.html>

¹⁰ GolosTV UA (2018) Очередная годовщина Майдана: как изменилась страна за 5 лет? [пресс-конференция] // YouTube. 22.11.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=E1uAiPn4t2A>

наличие мощных лоббистских структур, подпитываемых с Запада, которые выступают своеобразными коллективными (сетевыми) агентами влияния. При этом на низовом уровне беспрецедентная вспышка гражданской активности 2014–2015 гг. сегодня сменилась апатией¹¹. Более того, власть сама заблокировала целый ряд гражданских инициатив¹², которые ей казались опасными и работающими на оппозицию¹³. Отсутствие должной ротации и перезагрузки проявилось, например, в составе кандидатов на пост президента на выборах 2019 г. За исключением Владимира Зеленского, практически все они были «из бывших».

Именно апатия и тотальное недоверие к власти и ее институтам характеризует состояние украинского общества — уровень недоверия к политическому классу, значительно вырос. Социологи отмечают, что украинцы не чувствуют прогресса в проведении реформ. Если же говорить о рейтинге политиков в контексте предвыборной кампании перед выборами, то данные социологических опросов также стали индикатором того, что недоверие к власти и к оппозиционным политикам очень высоко. Практически у всех претендентов на пост президента, кроме В. Зеленского, были крайне высокие антирейтинги.

Еще одной важной чертой «постмайданного» развития стал массовый отток населения из страны. Но этот аспект имеет, безусловно, не только экономическое, о чем будет сказано ниже, но и ментальное измерение, особенно в последнее время, когда наметилась тенденция переезда семей за границу ранее выехавшими гражданами. Все это свидетельствует о том, что значительная часть украинского общества разуверилась в перспективах страны и не хочет связывать ни свое будущее, ни будущее своих детей с жизнью на Украине. Внутри страны процессы миграции также интенсифицировались, что привело к социокультурной аграризации городов из-за перетока туда сельского населения и изменению городской социальной среды¹⁴.

Незавершенные реформы Петра Порошенко

Говоря о проведенных реформах, можно отметить, что только *реформа армии* прошла более или менее успешно. Вооруженные силы, общая численность которых 200 000 человек, действительно сегодня заметно сильнее, чем в 2014 г., хотя до сих пор они не могут сравниться с передовыми армиями мира по своим боевым качествам и техническому оснащению. Кроме того, армия Украины страдает от проблем в развитии ВПК, (с точки зрения поступления новых образцов и ремонта уже имеющихся), связан-

¹¹ Соцопрос USAID показал, что на Украине властвуют уныние и апатия // Times.com.ua. 23.05.2018.
URL: <https://www.times.com.ua/News/88078/socopro-s-usaid-pokazal-chto-na-ukraine-vlastvuyut-unynie-i-apatiya>

¹² Большой миф Порошенко о гражданских свободах и свободе слова // РІАН Новости Украина. 06.06.2017.
URL: <https://www.rian.com.ua/columnist/20170606/1024709398.html>

¹³ Ермолаев А. Судьба республики // Strategic Group.media.
URL: <http://www.sg-sofia.com.ua/sudba-respubliki-politekonomia-postsovetsih-revoluzij-v-ukraine#5>

¹⁴ «Необратимый процесс»: к чему приведет демографический кризис на Украине // Russia Today. 24.12.2017.
URL: <https://www.russian.rt.com/ussr/article/463887-ukraina-naseleniye-sokrasheniye>

ных во многом с деиндустриализацией, а также от коррупционной составляющей. Насущной проблемой является необходимость реорганизации Укроборонпрома. Правительство Украины пошло на принципиальные структурные преобразования армии с целью обеспечения ее соответствия стандартам НАТО к 2020 г. как важному шагу на пути к вступлению в Североатлантический Альянс. Однако Украине явно не удастся завершить соответствующие реформы в срок¹⁵.

Реформа децентрализации в сравнении с большинством других может быть признана относительно успешной, хотя при этом надо отметить, что в долевом эквиваленте местные бюджеты сократились, а остальные ресурсы, что направляются на места, — это субвенции. Бюджетная децентрализация привела к смене источников наполнения местных бюджетов, увеличению процента зачисления экологического налога, расширению базы налога на недвижимость, введению сбора с розничных продаж подакцизных товаров, закреплению стабильных источников доходов, введению налога на доходы физлиц по новым правилам. Рост собственных доходов местных бюджетов вырос, по официальным данным, с 68 до 192 млрд грн. с 2014 по 2017 гг. Однако в долларовом эквиваленте они не увеличились, а если сравнивать с показателями 2013 г., — упали. Увеличилась зависимость местных бюджетов от трансфертов, хотя целью реформы был как раз уход от этой зависимости. Существует практика, когда в богатых регионах собирается больше налогов, и они перераспределяются в пользу бедных регионов, существуют дополнительные дотации — финансирование учреждений образования и медицины, наконец, субвенции. Трансферты сегодня составляют значительную часть доходов местных бюджетов.

Что касается *административно-территориальной реформы*, то на местном уровне созданы сотни территориальных общин, но существуют проблемы в виде диспропорции между числом чиновников исполнительной власти и работников органов местного самоуправления. Более того, закон о территориальных общинах 2015 г. работает не в полной мере, на данный момент реформа затрагивает только половину своей целевой аудитории, проблемой также является отсутствие четкого кадастра земель. Пока ни один из компонентов реформы не завершен, а главное — нет роста собственных доходов местных бюджетов, процент дотаций и субвенций составляет около 140% от их собственных доходов. Существует проблема недофинансирования из местных бюджетов образования и медицины, что выразилось, в частности, в массовом закрытии учреждений этой сферы. В известной мере получился перераспределительный ручной режим управления социальной сферой на местах¹⁶, в то время как местное самоуправление требует значительно больших полномочий и тесной корреляции с политическими реформами в стране; пока же доля местных бюджетов в общеукраинском

¹⁵ Акименко В. Военная реформа – тяжелый бой для Украины. // Фонд Карнеги. 27.02.2018.
URL: https://www.carnegieendowment.org/files/Ukraine_Military_Reform_RU_Final.pdf.

¹⁶ Бортник Р. Нас ждут десятилетия холодной войны в цикле Майдана. GolosTV UA (2018) Очередная годовщина Майдана: как изменилась страна за 5 лет? [пресс-конференция] // YouTube. 22.11.2018.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=E1uAiPn4t2A>

масштабе падает¹⁷. Большой проблемой является утверждение новых перспективных планов громад, а также тот факт, что многие объекты инфраструктуры требуют капитального ремонта с помощью государства и только потом передачи их на местное бюджетное финансирование¹⁸.

Что касается образования и медицины, то эти реформы (как и реформа ЖКХ, реформа национальной полиции) фактически либо провалены, либо дали совсем незначительный эффект по одним направлениям и оказались губительными — по другим. Функционирование ни одной из этих сфер серьезно не улучшено¹⁹. *Реформа образования* оказалась сильно подвержена языковой политизации, в то время как языковое многообразие — это, безусловно, отличительная черта национальной культуры Украины. Особенно спорной выглядит *медицинская реформа* с ее объединениями и ликвидациями лечебных учреждений, отсутствием позитивного влияния на социальный статус и уровень жизни медработников. Конечно, и в ней есть позитивные моменты, как, например, введение программы «доступные лекарства», преодоление дефицита вакцин (хотя их качество и остается зачастую на низком уровне), развитие электронных систем учета. Но реформа была начата при отсутствии адекватного финансирования — сфера финансируется лишь немногим более 3% ВВП, в то время как по меркам ВОЗ рекомендовано 6%. Очень спорен алгоритм введения института парамедиков, специалисты уходят из медицинской сферы, у реформы нет соответствующей юридической базы, система госзакупок в этой связи подвержена серьезным рискам. Нередко закрытие больниц приводит к тому, что на несколько крупных населенных пунктов остается только одно медицинское учреждение, система «Централь 103» не привела к реализации нормативов приезда скорой помощи, парк санитарного транспорта не соответствует государственным нормам.

К наиболее успешным реформам зачастую относят *реформу МВД*, однако, следует признать, что в основном реформирование коснулось только патрульной полиции, хотя и ее преобразование в полной мере было осуществлено лишь в Киеве и некоторых других городах. В остальном это была скорее переаттестация с серьезным наличием PR-составляющей и ребрендингом имиджа без особого изменения содержания. Нельзя сказать, что реформа, особенно в области дорожной полиции, совсем не привела к результатам. Свидетельством этого является доверие общества к полиции, которое выше, чем к другим органам власти, хотя за три года реформы и сократилось²⁰. Тем не менее реформа практически не затронула саму

¹⁷ Портал децентралізація.
URL: <https://www.decentralization.gov.ua>

¹⁸ Громадське Телебачення (2018) Складнощі децентралізації: проблема з призначенням виборів та формуванням громад // YouTube. 11.09.2018.
URL: https://www.youtube.com/watch?v=m6_YL3LD01sw

¹⁹ Бортник Р. Нас ждут десятилетия холодной войны в цикле Майдана. GolosTV UA (2018) Очередная годовщина Майдана: как изменилась страна за 5 лет? [пресс-конференция] // YouTube. 22.11.2018.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=E1uAiPn4t2A>

²⁰ Полицейское фиаско: как провалилась самая громкая реформа украинской власти // Украина.ru.
URL: <https://www.ukraina.ru/exclusive/20180214/1019930711.html>

систему МВД, не изменила систему отношений внутри ведомства, внутри профессионального сообщества. При этом показатели раскрываемости преступлений на Украине, хотя и несколько выросли в 2018 г., все равно остаются низкими²¹. Реформа продемонстрировала и то, что приглашение пусть даже эффективных менеджеров из числа «варягов» на Украину на ответственные посты не всегда оправдывает себя, так как люди, не связывающие свою жизнь с Украиной, могут покинуть страну, в любой момент уйти с должности, фактически не неся моральную ответственность и не реализовав в полной мере свои реформистские планы. Психологически негативный эффект на имидж системы охраны порядка оказывают и громкие преступления, такие как трагические события в Княжичах и недавняя трагедия в Переяславле-Хмельницком.

Довольно сложна ситуация с *пенсионной реформой*. Сложилась она далеко не с 2014 г. Еще до Евромайдана индексации пенсий несколько лет практически не проводились. Пенсии, к примеру, в 2012 г. начислялись с базы 2008 г. Пенсионная же реформа правительства В. Гройсмана по сути привела к повышению до 30–35 лет стажа, необходимого для выхода на пенсию, что сократит число людей, которые будут выходить на пенсию и должно сократить расходы пенсионного фонда. Пенсионный фонд будет наполняться только из страховых взносов, что о многом обеспечивается уменьшением числа получателей пенсий. Всем новым пенсионерам старше 50 лет уменьшен коэффициент с 1,3 до 1. И, следовательно, пенсии будут меньше 40% зарплаты. В будущем реформа действительно может привести к повышению пенсий, но если рассматривать ее в общем контексте развития социальной сферы и экономики, то это повышение, которое может составить 15–20%, не компенсирует тех потерь, которые обусловлены повышением стоимости жизни в целом. Страховая пенсионная система может эффективно работать только в случае развития всей экономики и социальной сферы.

Создание независимой церкви на Украине как политический фактор

Неотъемлемой чертой последних лет стал процесс усиления конфликтности в религиозной сфере. Недавние события сделали церковную тематику дискуссионным вопросом и показали, что церковь вовсе не отделена от государства. Усилиями этой власти политические составляющие вопроса сегодня заменяют церковные и канонические²². При этом поборники независимой церкви на Украине ожидали, что Константинополь своим решением предоставит автокефалию УПЦ Киевского патриархата, но таким надеждам не суждено было оправдаться. Избрание Митрополитом Киев-

²¹ У 2018 році загальний рівень злочинності в Україні знизився на вісім відсотків // Портал МВС.
URL: https://www.mvs.gov.ua/ua/news/16243_U_2018_roci_zagalny_riven_zlochinnosti_v_Ukraini_znizivsya_na_visim_vidsotkiv_FOTO.htm

²² Гушин А. Вопрос об автокефальной церкви на Украине — история и политика // РСМД. 28.09.2018.
URL: <https://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/vopros-ob-avtokefальной-tserkvi-na-ukraine-istoriya-i-politika>

ским и всея Украины Епифания и предоставленный в январе 2019 г. Томос дают вновь созданной Православной Церкви Украины (ПЦУ) ограниченные полномочия, никак не свидетельствующие о создании полноценной поместной церкви. На самом деле, в украинской проблематике главное для патриарха Варфоломея — усилить Константинополь. Неканоничное создание ПЦУ является одним из важнейших элементов обеспечения поддержки националистического электората и отражением геополитической борьбы за Украину. УПЦ — церковь, наиболее многочисленная и каноничная — объявлена фактически второсортной, подверженной влиянию Москвы, непрогрессивной. Получение Томоса из рук Вселенского патриарха Варфоломея — это политический проект, который не объединяет нацию, а углубляет церковный раскол и усиливает риск религиозного конфликта. Причем раскол касается уже не только ПЦУ и УПЦ, но и ПЦУ и Киевского патриархата во главе с Филаретом, который недоволен усилением ПЦУ во главе с Епифанием, действующим под контролем Фанара.

При этом запрос общества на такие шаги очень ограничен — добровольного перехода общин из УПЦ в ПЦУ практически не наблюдается²³. По словам митрополита Онуфрия, председателя УПЦ, лишь 42 прихода решили перейти к ПЦУ, девять из них перешли без священника. 55 так называемых добровольных переходов характеризуются срезанием замков, избиением верующих и фактически являются захватом. Зарегистрировано 137 случаев, когда территориальная община проголосовала за переход в ПЦУ против воли религиозной общины²⁴.

Единственным результатом усилий президента П. Порошенко по актуализации темы Томоса явилось усиление конфликтности в украинском обществе вокруг церковной темы. Вероятнее всего, в период руководства страной нового президента В. Зеленского церковная тема не будет в такой степени использоваться властями в своих интересах, однако сам факт наличия нескольких православных церквей, находящихся в сложных отношениях друг с другом, остается постоянным фактором конфликтности. Кроме того, кризис православия на Украине объективно усиливает позиции УГКЦ, которая заинтересована в становлении и укреплении ПЦУ.

Особенности проведения предвыборной президентской кампании

С начала 2019 г. главной темой внутривыборной повестки дня для Украины стала предвыборная кампания по выборам президента страны. Анализ ее особенно интересен, поскольку позволяет выявить доминирующие среди украинцев настроения.

²³ На данный момент зафиксировано 36 добровольных переходов приходов УПЦ в ПЦУ: 23 — со священнослужителями, и 13 — без них, сообщил епископ Барышевский Виктор // Союз православных журналистов. 20.02.2019. URL: <http://news24ua.com/tolko-36-prihodov-upc-dobrovolno-pereshli-v-pcu>

²⁴ Скрипун А., Буденный А. Выборы на Украине могут вызвать раскол в «новой церкви» // РИА Новости. 12.04.2019 URL: https://www.ria.ru/20190412/1552612948.html?fbclid=IwAR1woPlpdfV3c0ohfHAmY3smjSWse5dLeYV9OV0_Q-ExGKRnqsB56y6Eolk

Перед первым туром голосования было три очевидных лидера предвыборной гонки – Владимир Зеленский, Юлия Тимошенко и Петр Порошенко. По результатам опроса группы «Рейтинг», проведенного в период с 1 по 7 марта 2019 г., В. Зеленский имел поддержку 24,7% избирателей; второе место занимала Ю. Тимошенко, за которую готовы были проголосовать 18,3% украинцев, собиравшихся на выборы и определившихся с кандидатом. П. Порошенко расположился на третьей строчке, его рейтинг составлял 16,8%²⁵. Тем не менее, несмотря на высокие рейтинги В. Зеленского, мало кто из экспертов прогнозировал его итоговый оглушительный успех.

П. Порошенко стремился переизбраться на второй срок, используя в качестве одной из тематических линий своей кампании триаду «Армия, язык, вера». Церковь занимала в ней, пожалуй, центральное место. Политтехнологи прекрасно понимали, что шансов на завоевание симпатий электората юго-востока страны у П. Порошенко практически нет, поэтому основной задачей перед первым туром было заручиться поддержкой электората Центральной и Западной Украины. Для этого нужно было выдвинуть воспринимаемую жителями этих регионов повестку, которая фокусировалась бы на образе внешнего врага, идентичности и строительстве нации. Здесь церковный вопрос как раз пришелся очень кстати, и П. Порошенко пользовался темой автокефалии довольно активно. Некоторые эксперты отмечали, что прибавка за счет эксплуатации вопроса о Томосе была небольшой, но, тем не менее, именно церковная кампания принесла П. Порошенко голоса, необходимые для победы над Ю. Тимошенко и выхода во второй тур.

Рост рейтинга П. Порошенко не слишком впечатлял, составляя всего 4–5%. Однако в сложившейся на Украине ситуации, характеризовавшейся высокими антирейтингами кандидатов, слабым доверием к политической системе в целом, и такой результат позволял рассчитывать на выход во второй тур. Вплоть до дня голосования, особенно после мартовских коррупционных скандалов, связанных с Укроборонпромом, все эти расчеты носили характер прогнозов и предположений.

П. Порошенко практически полностью аккумулировал националистически настроенный электорат — собрал многих, кто поддерживал антироссийскую риторику²⁶. В значительной степени ему удавалось пользоваться поддержкой жителей городов – областных центров запада страны, Киева, крымских татар, представителей творческой интеллигенции. При этом кампания П. Порошенко была построена на антитезе, противопоставлении себя президенту России Владимиру Путину. Главной задачей П. Порошенко было обеспечить себе место во втором туре. При этом обращал на себя внимание тот факт, что даже этом в случае сам характер его кампании, построенной в негативном ключе, конфронтации, отсутствии социальной повестки, делал его окончательную победу маловероятной.

²⁵ Юранец А. «Украинская специфика»: Порошенко неожиданно обогнал Тимошенко // Газета.Ру. 13.03.2019.
URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/03/13_a_12240727.shtml

²⁶ Гушин А. Кого ждать во втором туре выборов президента Украины // Независимая газета. 26.02.2019.
URL: http://www.ng.ru/kartblansh/2019-02-26/1_7518_kartb.html

То, что П. Порошенко в основном апеллировал к националистическому электорату, должно было, по мнению представителей его штаба, быть в какой-то степени нивелировано монетизацией субсидий и выплатами матпомощи в марте (за месяц до голосования)²⁷.

Тем не менее первоначальную задачу штаб П. Порошенко решил — президент вышел во второй тур. Достигнуто это было не только благодаря аккумулярованию усилий прежде всего в Западной Украине, но и действием так называемой избирательной сетки — системы массового материального стимулирования избирателя, наличием кандидата-спойлера — Юрия Тимошенко, отобравшего определенное число голосов у Юлии Тимошенко.

Конечно, тот результат, который получил президент, оказался не самым приемлемым с точки зрения его дальнейшей борьбы — отрыв В. Зеленского был слишком велик. Такой отрыв (а результаты П. Порошенко оказались даже ниже, чем показало подавляющее большинство экзит-поллов) свидетельствует о том, что позиция региональных властей оказалась вовсе не такой однозначно лояльной гаранту, несмотря на заверения в поддержке, например, такого влиятельного мэра, как глава Харькова Г. Кернес. Неслучайно сразу после первого тура выборов П. Порошенко уволил губернатора Одесской области М. Степанова.

Важным негативным фактором для П. Порошенко являлось и то, что в силовых структурах отсутствовала единая позиция. Прежде всего речь идет о конфликтах между руководством СБУ и прокуратурой, которые поддерживали П. Порошенко, и главой МВД Арсеном Аваковым, противником экс-президента. При жесткой позиции А. Авакова по отношению к борьбе с фальсификациями вероятность их массового характера становилась меньше, в том время как сугубо электорально у П. Порошенко шансов на переизбрание было крайне мало.

Сразу после первого тура команда П. Порошенко попыталась переформатировать кампанию, использовать черный PR, дебаты, но президент проиграл голосование во втором туре с разгромным результатом, одержав победу только во Львовской области. После поражения во втором туре президентских выборов перед уже фактически экс-президентом стояла задача сохранения себя как политика и крупнейшего промышленника Украины. Если в отношении него и его безопасности могли быть даны гарантии со стороны западных партнеров, то его окружение, очевидно, находилось под ударом. Учитывая, что В. Зеленский и его команда не смогут реализовывать все свои многочисленные популистские обещания, одним из факторов сохранения рейтинга нового президента станет борьба с коррупционерами прошлого режима из окружения П. Порошенко. Кроме того, результат в 24,5%, полученный на президентских выборах экс-президентом, будет очень сложно повторить на парламентских. Важно учитывать, что выборы парламентские и что ядерный электорат из этих почти 25% у П. Порошенко составляет при-

²⁷ Скаршевский В. Пятина тысяча не решит проблем ни тарифов, ни энергосбережения // СТРАНА.UA. 17.01.2019. URL: <https://www.strana.ua/opinions/181634-petina-tysjacha-ne-reshit-problem-ni-tarifov-ni-enerhosberezhenija.html>

мерно 10%. И электорат этот будет сокращаться, принимая во внимание переток его в сторону политической силы премьер-министра В. Гройсмана, которая будет участвовать в парламентской кампании самостоятельно; и нового проекта «Голос» С. Вакарчука, который также идет на досрочные парламентские выборы.

Если говорить об успехе В. Зеленского в первом туре, то он во многом связан с голосованием протестного электората — тех, кто разочарован не просто в действующей власти, но хочет коренной перезагрузки всей политической системы, не доверяет остальным политикам и выступает за омоложение политического истеблишмента.

Вероятно, в штабе П. Порошенко недооценили В. Зеленского, рассчитывая, что его электорат (в основном молодой) не придет на избирательные участки. Все ключевые кандидаты в ходе кампании боролись друг с другом, практически не замечая В. Зеленского. В итоге ему удалось и аккумулировать украиноязычный электорат запада и центра страны, и привлечь русскоязычного избирателя — создать тот тип консенсуса, который ранее на Украине не очень просматривался, хотя консенсус этот от противного и весьма ситуативен²⁸. П. Порошенко же в ходе первого тура исчерпал поддержку значительной части своего электората; он пользовался наибольшей поддержкой на западе и до некоторой степени в Киеве. В. Зеленский при этом смог рассчитывать на более широкую географию и большинство голосов тех избирателей, которые поддерживали не вышедших во второй тур кандидатов.

На стороне В. Зеленского был и заметный олигархический консенсус, а именно категорическое нежелание ряда влиятельных лиц видеть в президентском кресле П. Порошенко. До известной степени сам В. Зеленский принадлежит к прослойке крупного украинского бизнеса, пусть и не топового. За ним стоял далеко не один И. Коломойский, а ряд фигур, в том числе называлась фамилия украинского олигарха В. Хорошковского — лица, ассоциирующиеся с «соросовскими» структурами и МВФ. Выраженные надежды украинского общества на то, что В. Зеленский сможет стать олицетворением перемен, что избрание его на пост президента станет поворотным моментом в современной истории Украины, пока излишне оптимистичны — он на данном этапе, скорее, становится олицетворением интересов конкретных олигархических групп.

Сам факт, что В. Зеленский — человек относительно молодой и не интегрированный в политическую систему Украины, неопытный, не очень готовый к работе на посту президента, пока является для части украинского общества привлекательным. Но на самом деле избрание его на этот пост несет в себе много рисков. До сих пор не ясна смысловая программа нового президента. В ходе кампании он почти игнорировал традиционные СМИ, используя для общения с избирателями социальные сети, видеоролики, при этом

²⁸ Гуцин А. К итогам первого тура президентских выборов в Украине // РСМД. 01.04.2019.
URL: <https://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-itogam-pervogo-tura-prezidentskikh-vyborov-v-ukraine>

предпочитая отмалчиваться по наиболее важным вопросам повестки дня, выдавая, скорее, лозунги. По большому счету сегодня каждый на Украине выстраивает свой образ В. Зеленского, наделяя его желаемыми и часто несовпадающими с реальностью, качествами и характеристиками. Симптоматично и то, что, периодически заигрывая с электоратом Юго-Востока, у В. Зеленского в штабе на первых ролях находятся люди, принадлежащие к группе либеральных реформаторов и бывших чиновников. Речь идет, например, о А. Данилюке и А. Абромавичусе. Все это позволяет сделать вывод о том, что вероятность продолжения неолиберального курса и проамериканской ориентации Украины высока. Хотя, конечно, нельзя исключать и того, что представленная на канале «1+1» В. Зеленским команда — лишь часть будущей властной вертикали, а наиболее важные посты будут заняты более влиятельными людьми. При этом, скорее всего, такие важные фигуры как А. Аваков будут стремиться сохранить влияние на В. Зеленского и власть в целом. Тем не менее состав команды нового президента, значительную часть которой можно определить как представителей субэлиты, составляют в основном молодые люди либеральных взглядов, настроенные на сотрудничество с Западом и международными финансовыми организациями²⁹.

Результаты первого тура президентских выборов показали, что П. Порошенко и его команда решили задачу по нейтрализации Ю. Тимошенко, ее рейтинг стагнировал с поздней осени 2018 г. Если сначала экс-премьер-министр активно эксплуатировала социальную повестку, выступила с программой «Новый курс», то потом лейтмотивом ее кампании стала не только социальная сфера, но и идеология. Однако П. Порошенко остался лидером на этой площадке, а Ю. Тимошенко лишь вторила ему, теряя голоса избирателей. Что касается «Нового курса», то его появление также не сыграло позитивной роли, так как было в целом безразлично традиционному электорату этого кандидата. В ее пользу на финише кампании не сыграл и коррупционный скандал с Укроборонпромом, хотя он и больно ударил по П. Порошенко — удар наносился по той составляющей, которая является частью триады «Армия, язык, вера»³⁰. Даже несмотря на то, что Ю. Тимошенко, очевидно, потеряла немало голосов из-за присутствия в избирательном бюллетене кандидатуры Юрия Тимошенко, успешного выступления И. Смешко, ее поражение неразрывно связано с недостатками ее кампании. Но главным образом оно было связано с появлением на политической сцене Украины нового действующего лица — В. Зеленского.

Еще один важный аспект — это состояние дел в лагере оппозиции Юго-Востока. Произошел раскол Оппозиционного блока, не реализовалась идея В. Медведчука о выдвижении единого кандидата от Юго-Востока, группа Р. Ахметова отказалась быть ведомой и выставила на выборы своего кандидата — А. Вилкула, в пользу которого снял свою кандидатуру Е. Мураев.

²⁹ Макаркин А. Кто придет в украинскую политику // ПОЛИТКОМ.RU. 22.04.2019.
URL: <http://politcom.ru/23373.html>

³⁰ Капитал (2019) Зеленский как зеркало украинской деградации. Д. Джангиров и В. Карасев // YouTube. 05.03.2019.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8iiWQBIOkAs&t=2328s>

При том, что бизнес-интересы Р. Ахметова и П. Порошенко во многом связаны, группа Р. Ахметова косвенно играла на стороне П. Порошенко.

В условиях разделения «бело-голубого» электората между двумя кандидатами шансы у кого-то из них выйти во второй тур представлялись крайне низкими, тем более что серьезный электоральный удар по кандидатам этого лагеря нанес В. Зеленский, оттянув значительную часть голосов избирателей. Таким образом, электорат Юго-Востока оказался раздробленным. Россия после раскола юго-восточного политического сегмента наложила санкции на группу Р. Ахметова, прозрачно демонстрируя поддержку группе Бойко-Медведчука³¹.

По итогам первого тура довольно высокий результат продемонстрировал Ю. Бойко. В известной мере этому способствовал его визит (вместе с В. Медведчуком) в Москву и переговоры о скидках на газ. Изначально казалось, что этот шаг не обеспечит значительной прибавки голосов, но отчасти он дал свои результаты. Вероятно, это добавило около 2–3%, что и позволило Ю. Бойко получить 11% в первом туре. Но главным достижением для него было то, что он получил в два раза больше голосов, чем его конкурент А. Вилкул, который хотя и увеличил свои рейтинговые показатели по сравнению с январем, но все же, принимая во внимание факт объединения с Е. Муравевым, получил меньшую поддержку. Сказался как тот факт, что пока национальный масштаб самого А. Вилкула-политика не так велик, так и то, что большая часть голосов ушла от него к В. Зеленскому. Разница более чем в два раза между Ю. Бойко и А. Вилкулом позволяла первому, а следовательно, и В. Медведчуку, смотреть более оптимистично на парламентские выборы с точки зрения выстраивания коалиции. Однако пока все прогнозы о том, что Оппозиционной платформе и Оппозиционному блоку удастся пойти на парламентские выборы единым фронтом, не сбылись.

Что касается прочих претендентов на президентское кресло, то кандидаты второго ряда, такие как А. Гриценко и О. Ляшко, боролись, скорее, за увеличение своего политического веса в преддверии парламентских выборов. Другие кандидаты с рейтингами около 1–2% были спойлерами или решали собственные задачи.

Отдельный интересный итог первого тура выборов — успех И. Смешко (бывшего руководителя СБУ) и, следовательно, его пиарщика — журналиста Д. Гордона. Здесь очевиден запрос довольно значительной части общества на сильного политика-консерватора³². Что касается О. Ляшко, то прошедшие выборы стали его поражением. Поддерживаемый Р. Ахметовым, он получил меньше, чем предполагалось на старте кампании, и рискует теперь не пройти в парламент, не преодолев барьер в 5%. Предвыборные перспективы А. Гриценко, О. Ляшко, И. Смешко и их политических проектов

³¹ Иванченко В. Переосмысление Украины: ловушка Юго-Востока // Россия в глобальной политике. 24.02.2019.
URL: <https://www.globalaffairs.ru/global-processes/Pereosmyslenie-Ukrainy-lovushka-Yugo-Vostoka-19952>

³² Гуцин А. К итогам первого тура президентских выборов в Украине // РСМД. 01.04.2019.
URL: <https://www.russiancouncil.ru/analitics-and-comments/analitics/k-itogam-pervogo-tura-prezidentskikh-vyborov-v-ukraine>

довольно призрачны — популистская ниша прочно занята В. Зеленским и будет занята его «Службой народа», а плотность политических проектов на украинском политическом поле очень высока. Лишь новый проект С. Вакарчука имеет определенные шансы на прохождение в парламент, но опять же многое здесь будет зависеть от того, как певец выстроит свою кампанию; ему довольно трудно будет идти по стопам В. Зеленского, используя образ молодого контрсистемного политика и в смысловом, и в политтехнологическом плане.

***

Предвыборная кампания на Украине показала, что очень ограниченная часть общества воспринимает идеологическую повестку в духе «Армия, язык, вера», наблюдается высокий уровень недовольства коррупцией, ростом бедности, а избитые штампы власти, которая пытается достичь успеха за счет формирования образа врага в лице России или представить своих политических противников как «пятую колонну», не работают. Никакие усилия власти по изменению положения дел не стали эффективными. Образ контрсистемный, не связанный с элитой, ассоциация В. Зеленского с его справедливым героем В. Голобородько [главный герой сериала «Слуга народа» — *прим. ред.*] оказались гораздо сильнее дискурса власти о борьбе с «внешним врагом». Социальная повестка и тема мира оказались актуальнее темы противодействия «российской агрессии», идеологических и церковных сюжетов.

Но нужно понимать, что новый президент в реальности именно В. Зеленский, а вовсе не экранный В. Голобородько, и украинскому обществу придется считаться с этой реальностью. Зависимость от олигархата, который наверняка постарается на парламентских выборах обеспечить себя лояльными депутатами в новом созыве Верховной Рады, огромный ворох социальных проблем, команда с различными лоббистскими группами — все это не работает на усиление позиций В. Зеленского, не говоря уже о его личной неопытности.

Известно, что рейтинг В. Зеленского и его политической силы во многом формируется не только и не столько благодаря поддержке избирателями его самого, сколько благодаря антипатии большей части общества к курсу П. Порошенко и к прежней политической системе и политическим практикам. Внесение В. Зеленским инициативы по изменению выборного законодательства во многом кажется демократическим, так как пропорциональная система не позволяет так развиться коррупции на местах, как мажоритарная. Но в ситуации огромного влияния крупного бизнеса на власть партийные списки в закрытом варианте фактически повышают роль лидеров политических партий и тех представителей крупного капитала, которые стоят за этими партиями. Отказ от мажоритарной системы был более выгоден В. Зеленскому, поскольку и олигархи высокого уровня, и региональные бароны могли бы провести своих людей и сформировать в Раде свои фракции и группы.

Еще один важный аспект — действия В. Зеленского после победы на выборах. Они отличаются импульсивностью. Рейтинг нового президента нестабилен, и это определяет манеру его поведения. Даже в условиях относительной экономической устойчивости, В. Зеленский и его команда не могут и, вероятно, не смогут быстро продемонстрировать историю успеха. Поддержание рейтинга на высоком уровне сегодня возможно только за счет демонстрации своей обособленности от прежних политических практик, ведения борьбы с прежней системой и ее институтами, игры на низком доверии к ней общества. Не исключено и раскручивание антикоррупционной тематики, при которой удар будет направлен в основном против окружения П. Порошенко и против него самого. Однако при всей радикальности и динамизме В. Зеленского в его поведении есть ряд существенных недостатков, объективных и субъективных, которые могут повлиять на его политическое будущее.

Несмотря на то, что В. Зеленский в ходе предвыборной кампании неоднократно заявлял о том, что он готов на принципиальное изменение курса, некоторые его сторонники из числа приближенных лиц говорят, что команда нового президента пойдет по либертарианскому пути. Это фактически означает свертывание остатков социальной системы, дальнейшую деиндустриализацию страны, что большинством общества будет воспринято негативно.

В. Зеленский и его команда делают порой взаимоисключающие заявления. С одной стороны, недавно избранный гарант ведет себя, как будто продолжает действовать в стиле своего героя В. Голобородько. Но с другой, он уже нарушил ряд своих обещаний, данных в ходе президентской выборной кампании, назначив приближенных себе людей в Администрацию президента, а друга по Кривому Рогу — заместителем руководителя СБУ, что явно не очень понравится кадровым спецслужбистам. Вокруг него группируются представители различных полюсов. С одной стороны, это люди И. Коломойского, адвокат которого — А. Богдан — стал главой президентской администрации, несмотря на негативные отзывы окружения Д. Трампа (в частности, Р. Джулиани). Вторая группа людей из команды В. Зеленского — это люди из системы «95 квартала» и продюсерских групп, которые близки президенту, но не имеют никакого опыта управления крупными политическими структурами. Еще одна группа представлена такими лицами, как А. Данилюк, А. Абромавичус и т.д., то есть людьми, тесно связанными с западными кругами, с «соросовскими» структурами, МВФ. При этом В. Зеленский подвергается давлению и со стороны группы Д. Трампа, прежде всего в лице Р. Джулиани³³, который вступил в открытый конфликт с И. Коломойским.

Таким образом, новый президент, не имея серьезных кадровых козырей, должен считаться с сильнейшими группами влияния. Конечно, риторика В. Зеленского говорит о том, что гуманитарная, историческая политика, вероятно, изменятся, не будет делаться такой упор на языковой вопрос, по крайней мере это следует из тональности его инаугурационной речи. Есть у

³³ Гушин А. Зеленский, Тимошенко, Вакарчук: кто выиграет парламентские выборы на Украине?
URL: http://www.eurasia.expert/kto-vyigraet-parlamentskie-vybory-na-ukraine/?sphrase_id=14481

украинской элиты и понимание того, что быть антироссийским политиком сегодня вовсе недостаточно для того, чтобы получить карт-бланш Запада и индульгенцию на самосохранение.

Первые шаги В. Зеленского и реакция политической системы на них свидетельствуют о продолжении серьезного политического кризиса на Украине, итог которого, в лучшем случае, будет известен после парламентских выборов. Кроме того, видно, что при всех красивых заявлениях о прямой демократии, референдуме у В. Зеленского и его команды нет программы урегулирования кризиса на Юго-Востоке.

Сегодня можно сделать вывод о том, что 2019 г. будет и дальше бурным и турбулентным годом для Украины. Впереди крайне острая предвыборная парламентская кампания, и Украину ждут особенные 100 дней президента В. Зеленского, которые не похожи на начало каденций прежних гарантов и преподнесут еще немало сюрпризов. Кроме того, не исключено, что после парламентских выборов вновь не встанет на повестку дня вопрос о будущей реформе и превращении страны в парламентскую республику.

Украинское общество нуждается в новых идеях, смыслах, с привлечением частично того традиционного для Украины, что за пять лет президентства П. Порошенко было во многом утрачено. Из всех реальных альтернатив провалившемуся практически все направления социально-экономической политики П. Порошенко, сегодня выбран благодаря победе В. Зеленского довольно рискованный вариант. Некомпетентность; практики глубинного украинского государства, вероятное столкновение олигархических группировок, прежде всего И. Коломойского и Р. Ахметова, особенно после досрочных выборов, когда слияние «партии мэров» и Оппозиционного блока, предпринятое для недопущения политической самостоятельности В. Зеленского рано или поздно покажет себя как ситуативное; неформальная регионализация; допуск до дележа ресурсов старых (отодвинутых от власти) и новых лиц,— все это проблемные точки для ближайшего будущего Украины.

Но у украинского государства есть шанс переломить сложившиеся тренды только в случае начала политики ресуверенизации, смены ключевых политических игроков и алгоритмов последнего пятилетия, ухода от насильственной украинизации как стержневой концепции, обретения собственного пути на основе постепенного (хотя бы частичного) возврата к внешнеполитической многовекторности, видоизменения курса на превращение страны в аграрную и деиндустриализованную. Только тогда можно добиться более эффективного решения вопросов, стоящих перед страной на международной арене, восстановления рынков сбыта и экономического роста, возвращения в страну выехавших на заработки, повышения качества жизни населения и преодоления бедности.

Экономика Украины — тренды постсоветского развития и итоги пяти лет после Евромайдана

С момента распада СССР и до 2014 г. тренды экономики Украины можно определить как в целом негативные, даже несмотря на то, что в отдельные годы экономика страны демонстрировала успех. Восстановительный рост экономики после периодов кризисов отмечался, но практически никогда не доходил до той стадии, когда можно было бы говорить о полном преодолении негативных последствий предшествующего периода. Будучи критически зависимой от внешних займов, страдающая от разрыва хозяйственных связей, имея большую «серую зону», в период 1989–1999 гг. украинская экономика совершила пике — ВВП страны тогда сократился почти на 61%, составив в 1999 г. лишь 40% от показателей 1990 г.

Тем не менее с 2000-х гг. и до мирового финансового и экономического кризиса темпы роста украинского ВВП в среднем составляли примерно 7% в год. В период президентства Л. Кучмы была проведена денежная реформа, введены гособлигации, была выстроена экспортно-ориентированная модель экономики. Удалось существенно снизить инфляцию — с 500% в 1994 г. до 20% в 1999 г. Начался, во многом благодаря удачной конъюнктуре на внешних рынках, рост промышленного производства и ВВП. Страна сотрудничала с МВФ, получив от него 1,8 млрд долл. в период с 1998 по 2002 гг.

В 2004 г. Украина добилась роста ВВП на 12,3% (по сравнению с уровнем 1990 г.), доведя его до 60%. Период 2005–2007 гг. также характеризовался умеренным ростом ВВП на уровне от 3% в 2005 г. до 8% в 2007 г. Кризисный 2008 г. украинская экономика закончила с ростом ВВП в 2,2%. В 2009 г. было зафиксировано падение на 15%³⁴. В 2008–2009 гг. глобальный финансово-экономический кризис привел к сокращению экспорта на 40%.

От МВФ были получены кредиты на 16,4 млрд долл. в 2008 г. и 15,1 млрд долл. в 2010 г.³⁵ Тем не менее сокращались прямые иностранные инвестиции, которые составили 6,5 млрд долл. в 2010 г. и 4,5 млрд долл. в 2013 г. Рост ВВП замедлялся и составил в 2011 г. 5,2%, в 2012 г. он вырос всего на 0,2%, а в 2013 г. оказался нулевым. Общий объем внешних обязательств в иностранной валюте при В. Януковиче также составил исторический максимум, превысив 142 млрд долл.

Украина уже в последний год президентства В. Януковича оказалась перед серьезными экономическими и политическими вызовами, которые заключались в сокращении товарооборота с Россией, росте долгов и во все большем стремлении части политической элиты к подписанию Ассоциации

³⁴ Григорьев Л.М., Голяшев А.В., Буряк Е.В. Социально-экономический кризис на Украине. М., 2014. С. 5-11.

³⁵ Как Украина получила два транша кредита от МВФ в 2010 году // РИА Новости. 24.02.2014.
URL: <https://www.ria.ru/spravka/20140224/996698360.html>

с ЕС³⁶. По данным МВФ, Украина, погасившая в 2013 г. пиковую сумму в размере 5,6 млрд долл., в 2014 г. должна была возвратить МВФ 3,663 млрд долл., а в 2015 г. — еще 1,485 млрд долл.³⁷

Курс украинской экономики на сотрудничество с ЕС начался, как известно, еще задолго до Евромайдана и особенно интенсифицировался в годы президентства В. Януковича, когда на финишную прямую вышел переговорный процесс о заключении договора об ассоциации Украины и ЕС. Строго говоря, полномасштабной зоны свободной торговли (ЗСТ) между Россией и Украиной без каких-либо ограничений не было никогда. В частности, Россия вводила ограничительные меры на экспорт украинских труб, а также пищевой продукции. Но учитывая важнейшую роль рынков постсоветских стран для Украины, зона свободной торговли с СНГ была для нее очень важной. Тем не менее в 2012–2013 гг. отмечалась двойственность украинской политики по отношению к перспективам вступления в Таможенный Союз (ТС), что выражалось порой в противоречивых заявлениях³⁸.

Москва настаивала на том, что наличие двух ЗСТ с Евросоюзом и СНГ приведет к серьезным рискам для России, и сложилась ситуация, когда мог произойти фактический разрыв ЗСТ и введение обычного режима благоприятствования. Летом 2013 г. Россия даже ввела торговую блокаду украинского экспорта, тем самым показав украинским элитам, к чему может привести подписание Евроассоциации³⁹. В частности, возникли блокирующие механизмы на таможне, они коснулись поставок подшипников Луцкого завода, приостановила экспорт продукции в Российскую Федерацию компания «Оболонь» и т.д. Тогда в рамках и вне работы согласительных групп Украина делала все, чтобы вынудить Россию пойти на максимальные уступки. Но положение Киева было сложным во многом ввиду внешнего давления со стороны Запада и необходимости выплат по долгам. С другой стороны, многие украинские эксперты предупреждали о том, что подписание Евроассоциации может привести к усилению сырьевой составляющей украинской экономики и деградации украинской промышленности⁴⁰. Однако многие депутаты даже от «Партии регионов» выступали за Евроассоциацию.

Сейчас можно много рассуждать о том, что Россия вела себя слишком жестко и слишком долго не шла на уступки на переговорах с Украиной, но и в самой Украине в 2013 г. сложилась атмосфера фактической безальтер-

³⁶ Соглашение об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и европейским союзом, европейским сообществом по атомной энергетике и их государствами-членами, с другой стороны // EUROUA.COM.
URL: <https://www.euroua.com/association>

³⁷ Хронология отношений Украины с МВФ // UNIAN.NET. 24.06.2014.
URL: <https://www.economics.unian.net/other/854861-hronologiya-otnosheniy-ukrainyi-s-mvf.html>

³⁸ RadaTVchannel (2012) Власний погляд. 22.11.2012 Ростислав Іщенко // YouTube. 23.11.2012.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Gn6djB96mAk>

³⁹ Гушин А. Четыре года ассоциации Украина — ЕС: детские болезни или перманентный кризис? // РСМД. 05.04.2018.
URL: <https://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chetyre-goda-assotsiatsii-ukraina-es-detskie-bolezni-ili-permanentnyy-krizis>

⁴⁰ Ukrainskij Vybor (2013) Виктор Суслев: "Я сомневаюсь, что Соглашение об ассоциации с ЕС будет подписано" // YouTube. 13.11.2013.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZzqLY6qtBj8&t=875s>

нативности Евроассоциации, и подавляющее большинство политического истеблишмента выступало за нее. В этих условиях Москва видела в проевропейском курсе и в подписании Евроассоциации как экономическую угрозу, так и политическую. До 2012 г. правительство Украины было выстроено на основе олигархического консенсуса, однако затем В. Янукович переформатировал состав кабинета; и к проблемам с ценами на газ из России (с сентября 2012 г. по сентябрь 2013 г. товарооборот России и Украины упал на 12%⁴¹, одной из причин такого падения стало уменьшение объемов торговли в энергетической сфере, а также защитные меры России), сложностям в обсуждении вопроса о ТС добавилось обострение противоречий между В. Януковичем и его кланом, с одной стороны, и олигархатом, обеспокоенным допущением президентом к власти младоолигархов и «семьи» в ущерб старым олигархическим группам — с другой.

В стране формировался консенсус в пользу Евроассоциации, хотя большая часть населения не представляла все нюансы условий разрабатываемого документа. Тогда обществу обещали, что зарплаты на Украине будут как в Европе, но при этом власти совершенно игнорировали такие важные параметры как, например, различия между Европой и Украиной в уровне производительности труда и энергоэффективности. При этом соглашение было изначально во многом обусловлено геополитическими факторами — стремлением Запада не допустить усиления интеграционной группировки с участием России на постсоветском пространстве посредством вступления в нее Украины. Результаты этого шага можно было оценить только через несколько лет, в то время как вступление в ТС могло привести к снижению цены на газ и отмене пошлин на нефть и нефтепродукты, то есть фактически экономии средств, которые бы не вынимались из бюджета⁴².

Подготовка Евроассоциации проводилась спешно и без должной экспертной проработки, даже перевод текста Евроассоциации долго не появлялся в СМИ. Характерно, что Министерство экономики Украины планировало, что Евроассоциация вызовет падение экономики в 0,1% в год и этот тренд сохранится в течение пяти лет⁴³. По другим прогнозам, в первые два года после подписания Соглашения темпы роста ВВП должны были замедлиться на 1,28%, а в течение трех-пяти лет падение могло составить 0,94–1,22% ВВП. Но как видно сегодня, оба прогноза были слишком наивными и не оправдались.

Тем не менее после того как подписание документа было отложено, Россия заключила с Украиной соглашение (17 декабря 2013 г.)⁴⁴, согласно кото-

⁴¹ Отчёт о внешней торговле между Россией и Украиной в 2012 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика // Внешняя торговля России. 01.02.2016.
URL: <http://www.russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-ukrainoy-v-2012-g>

⁴² Украина при вступлении в ТС могла бы сэкономить на газе \$8 млрд в год // ПИА Новости. 07.04.2011.
URL: <https://www.oldimg1.ria.ru/economy/20110407/361961122.html>

⁴³ В Министерстве экономики Украины признали, что ассоциация с Евросоюзом негативно скажется на развитии страны // Новостное агентство Харькова. 21.10.2013.
URL: <https://www.nahnews.org/4553-v-ministerstve-ekonomiki-ukrainy-priznali-chto-associaciya-s-evrosoyuzom-negativno-skazhetsya-na-razviti-i-strany>

⁴⁴ Совместные документы, подписанные по итогам шестого заседания Российско-Украинской межгосударственной комиссии // Администрация Президента России. 17.12.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1583>

рому предусматривалось предоставление транша в размере 3 млрд долл. из общего кредита на 15 млрд долл., а также был утвержден план действий по урегулированию ограничений в двусторонней торговле между Россией и Украиной на 2013–2014 гг. Газпром и Нафтогаз Украины подписали дополнения к контрактам на куплю-продажу, объемы поставок и условия транзита природного газа (от 19 января 2009 г.). Был заключен целый ряд других соглашений. Однако все это произошло слишком поздно. Украина находилась в условиях внешнего (европейского и американского) давления⁴⁵; в условиях, когда в стране сложился антивластный олигархический консенсус; когда общество, разгоряченное уличными акциями, почувствовало иллюзию, что может решить что-то самостоятельно, а Майдан из преимущественно протестного и проевропейского стал превращаться в националистический и радикальный.

Сегодня, по прошествии пяти лет, понятно, что несмотря на отдельные успехи (такие как, например, рост экономики Украины к началу 2019 г. в течение 18 кварталов подряд), показатели украинской экономики далеки от того, чтобы можно было признать прошедшую пятилетку даже относительно успешной. Даже среди условно либеральной части украинских специалистов нет единства в вопросе о том, как оценивать прошедший постмайданный период с точки зрения его влияния на экономическую систему⁴⁶, не говоря уже о сторонниках большего государственного регулирования и протекционизма. Но все сходятся в том, что прошедшие пять лет — это самое сложное время для экономики постсоветской Украины, даже если сравнивать его с периодом начала 1990-х гг. с его девальвацией и значительным снижением уровня жизни граждан⁴⁷.

При всем том, что не стоит абсолютизировать влияние военного фактора и фактора потери территорий на падение экономики, все же следует признать, что территориальная утрата оказала очень серьезное негативное влияние, как и сами военные действия на юго-востоке страны. При всем том, что кризисные тенденции в украинской экономике как в сфере стагнации промышленного производства, так и во внешнеэкономической деятельности наблюдались уже в 2013 г., именно с 2014 г. на Украине началось обвальное падение экономики.

Влияние выхода Крыма из состава Украины оказалось не столь существенным, оно оценивается экспертами примерно в 3,8% от ВВП страны. Крым не отличался высокими показателями уровня жизни, в 2013 г. на его долю приходилось 1,6% в совокупном экспорте Украины. С Луганской и Донецкой областями положение было совсем иным — они имели очень серьезное значение для экономики Украины. В 2013 г. доля Донбасса в ВВП Украины

⁴⁵ Соглашение об ассоциации Украины с ЕС - это колоссальная спецоперация Запада // REGNUM. 13.01.2014.
URL: <https://www.regnum.ru/news/1753629.html>

⁴⁶ Доклады Украинского института будущего // Украинский институт будущего.
URL: <https://www.uifuture.org/ru/publications/reports?page=3>

⁴⁷ Устенко: ассоциация с ЕС стала катализатором проблем в экономике // РИА Новости Украина. 21.11.2017.
URL: rian.com.ua/analytics/20171121/1029650111/ustenko-es-ekonomika.html

составила 16%. По объему экспорта товаров на долю этого региона приходилось 25,2% совокупного экспорта Украины⁴⁸.

По все основным экономическим показателям 2014–2015 гг. были провальными. Тогда экономика обрушилась на 17%, а национальная валюта потеряла 2/3 своей стоимости. При этом в тени оставалось около половины украинской экономики, что тем не менее дало определенный амортизационный эффект в суровые 2014–2015 гг.

В декабре 2014 г. валютные резервы сократились до 7,5 млрд долл. по сравнению с 17,8 млрд долл. в январе того же года. С ноября 2014 г. Центральный банк Украины прекратил валютные интервенции для поддержания курса гривны, как следствие гривна обесценилась в три раза по отношению к доллару: с 7,9 грн. за долл. в 2013 г. до 24,5 грн. за долл. в начале 2015 г.

При этом на Украине уже в эти самые трудные годы сложились те тенденции, которые характерны для ее экономики и сегодня. Это деиндустриализация, рост доли аграрного сектора в ВВП и аграризация экономики, крушение многих высокотехнологичных производств (прежде всего тех, которые были ориентированы на российский рынок), депопуляция (связанная как с падением рождаемости, так и с отъездом населения за границу⁴⁹), рост внешних заимствований и дефицита государственного бюджета, переток людей в крупные города и сокращение населения мелких и средних городов, рост теневой экономики (которая во многом даже оказывала и амортизирующий эффект на жизнь граждан) и целый ряд других негативных или неоднозначных трендов⁵⁰.

Если в 2013 г. объем валового продукта страны составлял примерно 183 млрд долл., то сегодня этот показатель с учетом колебаний гривны составляет около 130 млрд долл.

Целые отрасли украинской промышленности, которые обеспечивали большое количество рабочих мест, оказались в состоянии деградации, примером чего может служить авиастроение. В частности Харьковский авиазавод выпускал в последнее время один самолет в год. Что касается госпредприятия «Антонов», выпускающего Ан-148 и Ан-158, то после кубинского заказа и заказа от КНДР производство закрылось, как прекратилось и кооперационное производство этих моделей в Воронеже, куда перестали поставлять украинские комплектующие. Сложная ситуация сложилась и вокруг выпуска новой модели Ан-178, которая во многом оказалась сырой и несоответствующей требованиям рынка.

⁴⁸ Маркедонов С., Гушин А., Цибулина А. Украинский вызов для России // РСМД. 02.07.2015.
URL: <http://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/ukrainskiy-vyzov-dlya-rossii/>

⁴⁹ UKRLIFE.TV (2019) Трудовые мигранты – это основной инвестор в экономику Украины и это приговор, – Ольга Пищулина // YouTube. 12.02.2019.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Fwltq5E1Ag>

⁵⁰ Бортник Р. Итоги 2018 и перспективы 2019: деиндустриализация страны приведет к краху // Главновости.
URL: <https://www.glavnovosti.com/itogi-2018-i-perspektivy-2019-deindustrializaciya-strany-privedet-k-kraxu-bortnik>

Характерно, что Украина при всех прогнозах о построении современной экономики европейского типа и европейской социальной системы⁵¹ довольно слабо продвигается в деле реализации положений самой Евроассоциации. Так, за 2018 г. выполнен только 41% обязательств по Ассоциации, а из 57 законопроектов в рамках дорожной карты по соглашению с ЕС принято только шесть⁵². Между тем Евроассоциация предусматривает целый ряд важнейших изменений в области технических регламентов, гигиенических норм, стандартов и т.д. Голосование по ряду интеграционных проектов было провалено в Верховной Раде⁵³.

Но дело даже не только и не столько в формальном выполнении положений Ассоциации, как в том, что экономические последствия вышеобозначенных тенденций не преодолены до сих пор, а многие из них даже получили новые импульсы. Именно слабый экономический рост является одной из серьезнейших проблем украинской экономики.

В 2018 г. он составил 3,2%⁵⁴, но нужно принимать во внимание, что этот рост следует за катастрофическим провалом 2014–2015 гг.⁵⁵ да и сам по себе крайне невелик⁵⁶. По крайней мере чтобы минимизировать свое отставание от центральноевропейских стран, Украина должна развиваться с темпами роста ВВП в 7–8% в год. Характерно, что соседи Украины, такие, например, как Польша и Румыния, действительно демонстрируют показатели годового роста в 4–6%. И это при том, что в 2013 г. ВВП на душу населения на Украине был в 3,5 ниже чем в Польше, а сегодня — в пять раз. На длинной дистанции Украина по-прежнему отстает и продолжает отдаляться от центральноевропейского уровня. Годовой рост Украины отстает и от общего мирового роста, который даже в осторожном прогнозе МВФ на 2019 г. составляет 3,3%, что меньше на 0,3%, чем показатель 2018 г., но все равно выше, чем достигаемые Украиной показатели. Исходя из всего этого, заявления правительства о позитивном значении роста экономики за три года деятельности правительства В. Гройсмана, который определяется в 8,4%, выглядят неоднозначно.

Очень невелик, по итогам 2018 г., и показатель притока в страну прямых иностранных инвестиций. Он составляет всего 1,7 млрд долл., при том что

⁵¹ Украинский институт будущего. Прогноз 2018: вызовы и возможности // Украинский институт будущего. 22.12.2017. URL: <https://www.uifuture.org/ru/publications/forecasts/23495-analiticseskij-prognoz-2018-ot-ekspertov-ukrainskogo-instituta-budusego>

⁵² В нынешнем году Украина успела выполнить только 41% обязательств Соглашения об ассоциации с ЕС. URL: <https://www.times.com.ua>

⁵³ «Промисловий безвіз» не на часі: чому Рада провалила приєднання України до угоди АСAA // Європейська правда. 01.03.2019. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2019/03/1/7093445/>

⁵⁴ Вице-премьер: Рост экономики Украины по итогам 2018 г. превысит 3% // ПРАЙМ. 27.12.2018. URL: https://www.1prime.ru/state_regulation/20181227/829585936.html

⁵⁵ Правительство Украины оценило рост ВВП в 2018 году в 3,2% // REGNUM. 13.02.2019. URL: <https://www.regnum.ru/news/2572106.html>

⁵⁶ Прогноз экспертов для экономики Украины на 2019 год // Финансовые новости. URL: <https://www.fin2019.com/predict/prognoz-ekspertov-dlya-ekonomiki-ukrainy-2019/>

на 2019 г. прогноз не превышает достигнутый в 2017 г. уровень⁵⁷. При этом показатели ВВП на душу населения на Украине менее 3 тыс. долл. в год, что является самым низким показателем в Европе. Серьезной проблемой для украинской экономики остается диспропорция экспорта и импорта. В 2018 г. Украина значительно нарастила обороты внешней торговли по большинству групп товаров и услуг, но важно при этом то, что импорт все больше превышает экспорт. Это означает, что стране нужно больше валюты, растет дефицит счета текущего платежного баланса, достигая 12,6 млрд долл. и превышая в несколько раз показатели 2015 г., составлявшие 3,5 млрд долл. В целом экспорт товаров в январе–октябре 2018 г. вырос по сравнению с таким же периодом 2017 г. на 10,3%, а импорт — на 17%. Увеличилось и негативное сальдо: с 4,77 млрд долл. за 10 месяцев 2017 г. — до 7,95 млрд долл. в 2018 г.

Основным торговым партнером Украины является Российская Федерация, покупает у России Украина больше, чем продает. За 10 месяцев 2018 г. импорт составил 6,63 млрд долл., а экспорт — 3 млрд долл. В 2013 г. Украина покупала российских товаров меньше на 8,2 млрд долл., чем экспортировала, а в 2018 г. отрицательное сальдо составило 4,4 млрд долл. (без учета газа), то есть, разрывая связи, Украина так и не смогла преодолеть огромный дефицит в торговле⁵⁸.

В последние месяцы Россия довольно быстро нарастила свою долю в поставках дизельного топлива и нефтепродуктов на Украину. В апреле 2019 г. Москва ввела ответные санкции в адрес Киева, которые затронули нефтепродукты, дизельное топливо, картонную продукцию, спецмашины (погрузчики, трубоукладчики и др.), а также продукцию легкой промышленности. Поставки бензина, угля, сжиженного газа будут вестись по разрешительной схеме. Такое решение, очевидно, связано с желанием усилить переговорную позицию перед новым руководством Украины, повлиять на позиции нового руководства относительно Москвы. В самой Украине в результате такого решения коллапса не произойдет, однако могут ощутимо (особенно в первые месяцы) вырасти цены на бензин, а следовательно — и на другие продукты. Принимая во внимание тот факт, что многие автомобилисты перешли на газ, это тоже будет иметь отрицательный эффект. Также Киев будет поставлен перед необходимостью искать экспортеров недостающего топлива в Беларуси, Румынии, Польше, Азербайджане. В этом контексте вновь и вновь перед украинской экономикой встает вопрос отсутствия необходимых мощностей своих НПЗ. По словам эксперта Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ) Игоря Юшкова, на Украине действительно практически нет своей нефтепереработки, страна живет полностью за счет импорта. Если поставки из России этого вида топлива

⁵⁷ UKRLIFE.TV (2019) Не так много нужно, чтобы вытолкнуть Украину из этой экономической ситуации, — Олег Устенко // YouTube. 07.02.2019.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WfSdLkt5zkY>

⁵⁸ Разрыв с Россией привел Украину в третий мир // Взгляд. 19.04.2019.

URL: https://www.m.vz.ru/world/2019/4/19/974091.html?fbclid=IwAR02fc587c6J0GJEAtNQNAwMxNoKVLOWY_zXnBvLEkNanneXRczBv7Qs

прекратятся, население сполна ощутит действие российских ответных санкций, и это будет болезненно. Вместе с тем, ситуацию не патовая — Россия все-таки сохранила возможность ведения переговоров. Поставки нефти и нефтепродуктов с 1 июня будут осуществляться по разрешительной системе. И. Юшков также отметил, что «... все будет зависеть от позиции Киева, как будет себя вести украинская сторона. Если будете кусать руку, которая вас кормит, — оставим санкции, одумаетесь — тогда и мы пойдем вам навстречу».⁵⁹ Тем не менее следует отметить, что украинская экономика и социальная система в результате введения санкций в условиях посевной и высокой кредитной нагрузки подвергаются заметно большим рискам.

Хотя доля России в украинской торговле увеличивается, в ней быстрыми темпами растет доля ЕС. По сравнению с январем–октябрем 2017 г., в 2018 г., товарный экспорт в ЕС увеличился на 16,1%, а импорт — на 13,3% (до 19,13 млрд долл.). Тем не менее в абсолютных цифрах негативное сальдо товарной торговли Украины с ЕС растет: минус 2,67 млрд долл. за 10 месяцев 2018 г., что приблизительно на 79 млн долл. больше, чем за аналогичный период 2017 г.⁶⁰

Согласно данным таможи Украины, экспорт товаров из Украины в страны ЕС за январь–май 2018 г.⁶¹ вырос на 15% по сравнению с аналогичными периодом 2013 г.⁶² Повысить показатели экспорта Украины до уровня 2013 г. в ближайшие годы не получится. Ситуация более или менее компенсируется внешней торговлей услугами, однако возникает вопрос, что будет с этим показателем в случае начала работы Северного потока-2.

Сегодня 17% украинского ВВП и более 40% структуры экспорта формируются аграрным сектором⁶³. Но очень сомнительно, что, нарушив все мировые тренды, Украина сможет стать великой аграрной державой, как к тому призывал бывший посол США в Киеве Д. Пайетт⁶⁴. И это при том, что в рамках реализации ЗСТ с ЕС действует квотный принцип, то есть по большому счету Европейский союз так и не открыл свои рынки для Украины, а квоты на отдельные виды товаров заканчиваются в течении нескольких недель.

При всех успехах украинских аграриев, и в этой сфере можно наблюдать довольно тревожные тенденции. Они заключаются прежде всего в том, что сельское хозяйство развивается крайне неравномерно и подвержено

⁵⁹ Оставшейся без российской нефти Украине предрекли технический дефолт // Московский комсомолец. 18.04.2019.
URL: <https://www.mk.ru/economics/2019/04/18/ostavshesya-bez-rossiyskoy-nefti-ukraine-predrekli-tehnicheskii-defolt.html>

⁶⁰ Что, кому и у кого. как Украина торговала с миром в 2018 году // Аргумент. 01.02.2019.
URL: <http://argumentua.com/stati/kto-cto-komu-i-u-kogo-kak-ukraina-torgovala-s-mirom-v-2018-godu-infografika>

⁶¹ Александр Охрименко. (2018) Экспорт Украины в ЕС вырос на 15% по сравнению до Майдана // YouTube. 23.06.2018.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Zc5PvRMz6k0>

⁶² Торговля на тормозе: что произошло с украинским экспортом в 2018 году // Европейская правда. 06.03.2019.
URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2019/03/6/7093612>

⁶³ Агрпром формирует 17% ВВП Украины – Гройсман // Agrostory.com. 16.11.2018.
URL: <https://www.agrostory.com/info-centre/market-news/agroprom-formiruet-17-vvp-ukrainy/>

⁶⁴ Посол США увидел в Украине аграрную сверхдержаву // КП в Украине. 24.02.2016.
URL: <https://www.kp.ua/politics/530593-posol-ssha-uvydel-v-ukrayne-ahranuii-sverkhderzhavu>

серьезным диспропорциям, несмотря на в целом благоприятную общую картину. Можно говорить об успехах в сфере растениеводства, где рост за девять месяцев 2018 г. составил 4,9%. Хотя эта сфера и имеет ряд проблем, таких как ухудшение качества почвы и сокращение засеянных площадей, она в целом развивается. Но совсем иное положение дел можно наблюдать в сфере животноводства, особенно в отношении крупного рогатого скота, поголовье которого уменьшилось за пять лет в два раза и почти в десять раз, если сравнивать современное состояние с данными на 1991 г.⁶⁵

Вызывает вопрос дискуссия о либерализации рынка земли, которая сейчас может сдаваться в аренду, но МВФ настаивает на продаже земли, и наверняка вопрос об отмене моратория на продажу земли будет поднят в ближайшее время. Украине действительно нужны новые формы земельных отношений, арендаторы зачастую с трудом могут развивать инфраструктуру на селе, но при этом важно не допустить гиперконцентрации земли в собственности, образования иностранных латифундий. Пока речи о введении полноценного рынка земли идти не может, ведь до сих пор нет полной кадастризации земли, не урегулированы вопросы собственности и аренды.

Довольно остро стоит перед Украиной вопрос о состоянии газотранспортной системы. Разговоры о приватизации ее европейцами, о создании консорциума явно запоздали, поднимать это вопрос надо было раньше, а не тогда, когда можно с довольно высокой долей уверенности говорить о достройке и начале работы Северного потока-2 и Турецкого потока. Тем не менее Нафтогаз и украинское руководство потратили огромные усилия на то, чтобы бороться на европейских и американских фронтах с Северным потоком-2 и в меньшей степени с Турецким потоком.

Сочетание двух факторов – резкое ухудшение отношений с Москвой, практически исключающее возможности договоренностей о приемлемой цене на поставки и транзит, а также поздняя продажа газотранспортной системы Украины — привели к тому, что Киев рискует оказаться один на один с проблемой рентабельности ГТС⁶⁶. Сейчас Украина покупает газ у трейдеров из Европы по цене заметно выше той, которая могла бы быть в случае прямой покупки у России. Но положение усугубляется еще и тем, что в случае пуска Северного потока-2 и Турецкого потока через них будет прокачиваться столько газа, что только снизит стратегическое значение ГТС.

Руководство Украины, очевидно, действуя в духе создания форпоста против России, надеялось на то, что российские морские газовые проекты будут остановлены. Но, несмотря на все давление США, Германия (в лице федерального канцлера А. Меркель, заявившей на Мюнхенской конференции по безопасности в начале 2019 г. о важности партнерства с Россией) стоит

⁶⁵ В Украине вырос дефицит внешнеторгового баланса // Корреспондент.net. 14.11.2018.
URL: <https://www.korrespondent.net/business/economics/4032834-v-ukrayne-vyros-defytsyt-vneshnetorhovoho-balansa>

⁶⁶ Эксперт объяснил, почему Украина не может продать свою ГТС даже за копейки // Politikus.ru. 30.12.2018.
URL: <https://www.politikus.ru/events/115229-ekspert-obyasnii-pochemu-ukraina-ne-mozhet-prodat-svoju-gts-dazhe-za-kopeyki.html>

на позиции необходимости реализации проекта⁶⁷. Будущее украинской ГТС остается под большим вопросом⁶⁸. Украинское направление все равно остается востребованным, но вопрос заключается в объемах. Вероятнее всего, через ГТС и после начала функционирования нового газопровода может прокачиваться от 25 до 45 млрд куб. м газа, но на данном этапе нет определенности в вопросе о возможных договоренностях. По оценкам экспертов, от запуска альтернативных трубопроводов Украина может совокупно потерять не менее 2,8 млрд долл.⁶⁹ Тем не менее и сегодня Нафтогаз занимает довольно жесткую позицию, отказываясь от мирового соглашения по иску в Стокгольмском арбитраже, и фактически новый раунд переговоров вероятнее состоится ближе к концу 2019 г.

Следует отметить, что Киев долгое время торпедировал инициативы по введению суточного балансирования, до сих пор так и не решены вопросы с разделением Нафтогаза, не создан независимый оператор. Неоднозначная ситуация сложилась и с собственной добычей нефти и газа⁷⁰. С одной стороны, некоторые украинские эксперты и чиновники говорят о том, что собственную добычу можно увеличить довольно быстро⁷¹ и обеспечить потребности страны в газе⁷², однако сделать это будет не так просто. За последний год добыча газа увеличилась только на 1%, что крайне мало⁷³, сокращается и добыча нефти⁷⁴. В принципе страна может обеспечить себя газом, и это во многом связано с деиндустриализацией и сокращением потребления газа в промышленности. Если ранее объемы потребления газа на Украине находились на уровне в районе 50 млрд куб. м в год, то теперь сократилась до 32 млрд куб. м в год⁷⁵, при том, что добыча собственного газа в госсекторе составляет 20 млрд куб. м и еще 8 млрд куб. м за счет частного сектора. Кроме того, увеличение объемов добычи требует улучшения качества управления нефтедобывающими компаниями, прежде всего Укрнафтой, да и в целом нефтегазовой сферой. Имеет значение и климатический фактор — в условиях теплых зим, которые были в последние годы, энергопотре-

⁶⁷ Выступление Меркель напомнило Suddeutsche-Zeitung речь Путина // Russia Today. 17.02.2019.
URL: <https://www.russian.rt.com/inotv/2019-02-17/Vistuplenie-Merkel-napomnilo-Sddeutsche-Zeitung>

⁶⁸ Судьба украинского транзита будет решаться в Хельсинки и Брюсселе. // Группа «Эксперт». 09.07.2018.
URL: <http://expert.ru/2018/07/9/tranzit/>

⁶⁹ Запуск альтернативных трубопроводов в обход Украины уменьшит наполовину транзитные поступления в страну – эксперт // Голос.UA. 27.02.2019.
URL: <https://www.golos.ua/i/667614>

⁷⁰ Перший Козацький (2018) Дмитрій Маруніч. Чем грозят Украине Турецкий и Северный поток. Трезвый прогноз // YouTube. 28.11.2018.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xbY09NQJyFM&t=2362s>

⁷¹ Сама себе «Газпром»: Украина метит в экспортеры // Рамблер. 05.11.2017.
URL: <https://www.news.rambler.ru/articles/38341619-sama-sebe-gazprom-ukraina-metit-v-eksportery-gaza>

⁷² С 2020 года экономику Украины ждёт ускоренное развитие, – Анатолий Амелин // YouTube. 31.10.2018.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VozpmV398AI>

⁷³ Украина не качает: собственного газа все меньше // Газета.Ru. 30.07.2018.
URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/07/30/11876221.shtml>

⁷⁴ Независимость отменяется: Украина не нашла газ // Газета.Ru. 27.02.2019.
URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/02/26/12209509.shtml>

⁷⁵ Украина за два года сократила потребление газа до 34 млрд. кубов в год // РИА Новости. 28.03.2016.
URL: <https://www.ria.ru/world/20160328/1398611266.html>

бление заметно сокращается. Тем не менее и после прихода к руководству страной новых властей в мае 2019 г. политика в области ТЭК стратегически пока не меняется, руководитель Нафтогаза А. Коболев договорился в США о поставках более дорогого американского газа, дороже чем даже европейский. Довольно сложным оказалось положение и в угольной сфере. Себестоимость добычи угля слишком высока, что ставит вопрос о закрытии нерентабельных шахт, например, в западной Украине, однако при этом возникает вопрос трудоустройства горняков, которые вполне могут пополнить армию мигрантов.

Обращают на себя внимание и такие явления как рост тарифов. За пять последних лет тарифы на газ, если считать по соотношению доходов, выросли в 11 раз⁷⁶, на электроэнергию — в четыре раза. Если брать показатель роста тарифов по ППС, то получается, что тарифы на Украине самые высокие в Европе. При этом в случае ввода рынка электроэнергии не исключен новый рост тарифов на 30–40%.

Довольно серьезной проблемой для Украины стал назревающий кадровый голод — миграционные процессы приводят к уходу из украинской экономики квалифицированных и просто рабочих кадров, которые предпочитают ехать на заработки в Европу⁷⁷. По данным *Expats Insider*, за пределами Украины в 2018 г. находились 8 млн ее граждан⁷⁸. Это люди, как правило, работоспособного возраста, в основном мужчины. Их поток направлен в основном в соседние с Украиной страны, прежде всего в Польшу и Чехию⁷⁹. При этом перепись на Украине не проводилась долгие годы, и объясняется это ее дороговизной, в то время как реальные причины состоят, вероятнее всего, в том, что официальные прогнозы о численности населения заметно выше реальных цифр. Неразбериха с численностью населения влияет на формирование реестра избирателей и потенциально облегчает возможность применения различных фальсификационных схем в ходе президентских и парламентских выборов⁸⁰. Несмотря на то, что денежные переводы уезжающих на заработки на Украину оказывают серьезный амортизирующий эффект, тем не менее утечка рабочих рук и интеллекта в стратегическом плане играет крайне негативную роль.

Аграризация экономики во многом и в дальнейшем будет определять миграционную тенденцию, так как без сохранения промышленного потенциала, имеющегося на территории Украины, населения слишком много для новой

⁷⁶ Стоимость газа на Украине выросла в 10 раз // Газета.Ru. 15.11.2017.
URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2017/11/15/n_10818800.shtml

⁷⁷ UKRLIFE.TV (2019) Трудовые мигранты – это основной инвестор в экономику Украины и это приговор, – Ольга Пищулина // YouTube. 12.02.2019.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Fwlytq5E1Ag>

⁷⁸ Expats Insider 2018 // InterNations. URL: <https://www.internations.org/expat-insider/>

⁷⁹ UKRLIFE.TV (2019) Трудовые мигранты – это основной инвестор в экономику Украины и это приговор, – Ольга Пищулина // YouTube. 12.02.2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Fwlytq5E1Ag>

⁸⁰ Как в Украине подкупают избирателей: карусели, семейный подряд и операция "гречка" – разбор схем и фальсификаций // NEWSONE.UA. 07.02.2019.
URL: <https://www.newsone.ua/news/politics/kak-v-ukraine-podkupajut-izbiratelej-karuseli-semejnyj-podrijad-i-operatsija-hrechka-razbor-skhem-i-falsifikatsij.html>

структуры экономики. Хотя многое будет зависеть и от тех ограничительных мер в отношении мигрантов, на которые пойдет ЕС⁸¹. Безвизовый режим, который можно назвать скорее либерализацией визового режима, имеет ряд позитивных черт с точки зрения туризма, экономии времени, но стратегического влияния на экономику оказать не может. У европейцев при этом сохраняется инструмент модерирования безвизового режима (как у отдельных членов ЕС, так и у Еврокомиссии), вплоть до его приостановки.

Украинская экономика остается сырьевой и очень подверженной колебаниям цен на сырье на мировых рынках, в первую очередь на руду, металлы, пшеницу. Если посмотреть на географическую структуру экспорта, то станет очевидно, что положение также не внушает особой радости. Несмотря на экономический рост, промышленное производство сократилось в 2018 г. в 10 областях — прежде всего юге и востоке страны. Серьезно страдают от падения такие отрасли как фармацевтика, коксохимия, добыча угля, электронное машиностроение. Некоторое оживление, напротив, ощущается в транспортном машиностроении. В деградирующем состоянии находятся авиапромышленность и судостроение, некогда гордость Украины. Даже те эксперты, которых трудно заподозрить в симпатиях к России или к многовекторному курсу украинской политики, сегодня признают, что механизмы Евроассоциации работают с трудом.

При всей важности показателей экономического роста для Украины важно еще и качество роста. Удельный вес высокотехнологичной продукции в стране крайне низок, как и уровень добавленной стоимости в экспортируемой продукции. Стабилизация же и рост достигаются в основном за счет внутренней торговли и рынка услуг, IT-сферы.

Доказательством довольно низкого качества роста и его зависимости от цен на сырье на мировых рынках являются показатели и по двум первым месяцам 2019 г., когда отрасли промышленности демонстрировали вовсе не рост, а спад; в частности в легкой промышленности — на 12%. Стагнация наблюдается и в переработке. Итоги последних двух лет и прогнозы развития на 2019 г. показывают, что, несмотря на преодоление экономикой Украины обвальных тенденций, говорить о перспективе серьезного роста не приходится. Официальные прогнозы на 2019 г. вызывают некоторые сомнения, особенно в отношении курса национальной валюты в 29 гривен за доллар и в отношении инфляции в 7,4%⁸². Они вряд ли сбудутся, что не в последнюю очередь связано с тем, что иностранные инвестиции в выборный год на Украину не придут, а сама политическая турбулентность может серьезно сказаться на показателях. Вероятнее всего, те же показатели инфляции будут на уровне 10–12%.

⁸¹ Крепость "Европа". Как в ЕС договорились обуздать миграцию и что это значит для Украины // СТРАНА.UA. 30.06.2018.

URL: <https://www.strana.ua/articles/149203-otmenjat-li-ukraintsam-bezviz-iz-za-nelehalov-v-evrope.html>

⁸² Кабмин прогнозирует снижение инфляции в 2019 году до 7,4% // 112.UA. 14.09.2018.

URL: <https://www.112.ua/ekonomika/inflyaciya-v-2019-godu-sokratitsya-do-74-groysman-462289.html>

2019 г. будет сложным для Украины, с точки зрения выплаты долгов, ведь на начало апреля 2019 г. Украина должна выплатить по внешним долгам 4,4 млрд долл., в то время как золотовалютные резервы страны составляют около 20 млрд долл.⁸³ Безусловно, это посильная задача. Но долговая нагрузка и тот факт, что новые займы берутся для погашения старых при одновременной деиндустриализации и кадровых потерях делают перспективу экономического скачка на Украине призрачной. Согласно статистике, уже за первый квартал 2019 г. половина всех доходов госбюджета сформирована за счет внешних займов.

Украинская экономика в значительной степени остается олигархизированной, страдает от коррупции, некачественного управления, в то время как социальная система украинского общества деградирует⁸⁴. Возможность дополнительного источника доходов видится в приватизации (в том числе и рынка земли), но дело в том, что доля госсобственности даже по меркам развитых стран на Украине не так велика — всего 15%. Кроме того, приватизация сама по себе несет в украинских условиях коррупционную составляющую⁸⁵.

Все эти показатели позволяют сделать вывод о том, что проблема заключается не только в механизмах осуществления Евроассоциации, но и в ней самой, как и в качестве управления и качества элиты. Евроассоциация в том виде, в каком она была задумана и проводилась в жизнь, привела к большей уязвимости украинской экономики, открыла заведомо более слабый рынок и не защитила его. В результате Украина становится сырьевым придатком Запада, что очень тесно коррелирует с потерей международной субъектности. Все это происходит под неолиберальными лозунгами с помощью сугубо неолиберальных инструментов, синхронно с попаданием страны в полную зависимость от кредиторов.

Еще несколько лет назад от экспорта товаров и услуг в страны СНГ Украина получала порядка 20 млрд долл. в год, и это был реальный доход, а не заимствования. Ни кредиты МВФ, сопровождающиеся рядом условий, ни помощь, выделяемая западными государствами, не покрывают потери от разрыва торгово-экономических связей с РФ⁸⁶.

Ответ на закономерный вопрос о том, реализованы ли экономические и социальные требования Майдана, сегодня может быть отрицательным. Реформы при довольно ограниченной по масштабам Украины поддержке Запада, росте долговой нагрузки, высоком уровне коррупции, неспособ-

⁸³ Мина под нового президента // Украина.ру. 31.09.2019.
URL: <https://www.ukraina.ru/exclusive/20190131/1022522582.html>

⁸⁴ Доповідь: Майбутнє олігархів // Український інститут майбутнього. 27.12.2018.
URL: <https://www.uifuture.org/publications/reports/24482-maybutnie/ukrayinskykh/oligarhiv>

⁸⁵ Суслов В. Худшее для Украины, конечно, впереди // Капитал. 13.07.2017.
URL: <https://www.capital.ua/ru/publication/94775-viktor-suslov-khudshee-dlya-ukrainy-konechno-vpered>

⁸⁶ Кривогуз М. Украинская экономика: как обстоят дела сегодня? // РСМД. 19.02.2019.
URL: <https://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ukrainskaya-ekonomika-kak-obstoyat-dela-segodnya/>
<https://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ukrainskaya-ekonomika-kak-obstoyat-dela-segodnya/>

ности украинского правящего класса обеспечить заявленный европейский транзит, который оказался во многом фейковым, в целом потерпели неудачу, что во многом является основанием для того высокого уровня недоверия общества к властям.

Апокалиптические прогнозы о состоянии украинской экономики не оправдались. Но, несмотря на отдельные позитивные моменты, которые невозможно не признать (относительная стабильность национальной валюты, небольшой экономический рост, определенные, пусть и точечные успехи в отдельных инновационных отраслях), они пока не могут изменить общего негативного тренда. Это говорит о важности коррекции экономического курса и напрямую связано общим изменением концептуального позиционирования страны.

Внешнеполитическое измерение президентства Петра Порошенко

Десятилетиями внешнеполитический курс современного украинского государства заключался в балансировании между Россией и Западом, маятник раскачивался то в одну, то в другую сторону, однако украинские элиты при содействии Запада дрейфовали в сторону евроатлантического выбора.

Формально Украина выбрала курс на упрочение своего международного положения как нейтральной, внеблоковой с военно-политической точки зрения державы. Однако уже с начала 1990-х гг. стали активно развиваться ее отношения с НАТО. Первыми ощутимыми результатами такой политики еще при Леониде Кравчуке (президент в 1991–1994 гг.) стало заключение Киевом рамочного договора с НАТО в рамках инициативы «Партнерство ради мира» в феврале 1994 г. и поддержка инициативы государств Центральной и Восточной Европы о вступлении в Северо-Атлантический альянс. При этом начался рост напряженности в отношениях с Россией⁸⁷.

Основу внешнеполитического курса Леонида Кучмы (президент в 1994–2004 гг.) составила концепция многовекторности, которая начала формулироваться еще при первом украинском президенте. Хотя переломных моментов в отношениях Киева с Североатлантическим альянсом не наблюдалось, тем не менее в период президентства Л. Кучмы на Мадридском саммите НАТО в 1997 г. была подписана «Хартия об особом партнерстве Украины и НАТО»⁸⁸. Стороны обменялись официальными представительствами: в Киеве открылся Центр информации и документации Североатлантического альянса, а в штаб-квартире НАТО появилось украинское представительство, где с 1998 г. начал работу специальный военный представитель Украины. В годы президентства Л. Кучмы, помимо сотен менее значимых мероприятий, состоялись два саммита Украина — НАТО (в 1999 и 2002 гг.).

В годы президентства Л. Кучмы Украина стала одним из инициаторов создания и развития новой организации на постсоветском пространстве — Организации за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), которая традиционно оценивается как альтернатива объединениям, направленным на развитие интеграционных процессов между новыми независимыми государствами при ведущей роли России. Весной 2002 г. Совет национальной безопасности и обороны Украины принял Стратегию по НАТО, в которой обосновывалась необходимость дальнейшего развития сотрудничества с Альянсом. Киев разработал целевой план мероприятий взаимодействия. В 2003 г. Украина пошла на беспрецедентный шаг и приняла решение об отправке «миротворческого контингента» для уча-

⁸⁷ Отношения с Украиной. Документы // НАТО. 11.06.2018.
URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_37750.htm

⁸⁸ Хартия об Особом Партнерстве между Организацией Североатлантического Договора и Украиной // НАТО. 09.06.1997.
URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25457.htm

ствия в военной кампании в Ираке, не получившей однозначной поддержки даже среди членов НАТО.

Новой точкой отсчета во внешней политике Украины стала, безусловно, Оранжевая революция 2004 г., в результате которой президентом страны стал Виктор Ющенко (президент в 2005–2010 гг.) — самый прозападный из всех украинских политиков, находившихся на посту президента до 2014 г. Суть изменений была выражена в разработке новой концепции внешней политики Украины, согласно которой вступление в Евросоюз и НАТО, а также снижение экономической (прежде всего, энергетической) зависимости от России утверждались в качестве приоритетных целей внешнеполитической деятельности новой украинской власти. Это сочеталось с резким охлаждением российско-украинских отношений, а также обострением вопросов, связанных со статусом и условиям пребывания российского Черноморского флота в Севастополе, и энергетическим взаимодействием⁸⁹.

Несмотря на активную пропаганду вступления страны в Евросоюз и НАТО со стороны президентской администрации, а также проекты полной замены участия Украины в россицентричных интеграционных объединениях на постсоветском пространстве деятельностью в рамках таких организаций как ГУАМ, эти идеи практически не нашли поддержки в украинском обществе.

Виктор Янукович (президент Украины в 2010–2014 гг.) на словах вернулся к проведению многовекторной политики, отказался от идеи тесного партнерства с НАТО и реанимировал отношения с Москвой⁹⁰. Хотя его многие считали пророссийским, именно при нем был согласован проект Евроассоциации Украины, вопрос о заключении которого стал серьезной проблемой не только в отношении Киева с Москвой и Брюсселем, но и с частью прозападных сил в самой Украине. Они воспользовались отказом от подписания соглашения как поводом для начала протестов, вылившихся в государственный переворот (Евромайдан) в феврале 2014 г., полностью изменивший лицо и сущность украинской внешней политики.

«Постмайданный» период в истории внешней политики Украины можно считать периодом отказа от многовекторности и фактического превращения страны в объект международных отношений. Украина никогда не играла ведущую роль на мировой арене, но при сохранении многовекторного формата ее внешняя политика все же была способна удерживать баланс между следованием в русле политики более значимых с точки зрения экономического и военно-политического потенциала соседей и сохранением возможностей для маневра. В 2014 г. Киев выбрал (в официальной трактовке украинских властей — был вынужден выбрать под давлением «российского фактора») исключительно прозападный курс, в котором наиболее

⁸⁹ Гушин А., Мархедонов С., Тиханский А. Интересы НАТО на западном фланге постсоветского пространства // Центр изучения перспектив интеграции. 2017.

URL: http://perspectivecenter.org/publications/analytical/interesny_nato_na_postsovetском_prostranstve/

⁹⁰ Подписано соглашение о продлении срока пребывания Черноморского флота на Украине на 25 лет // Администрация президента России. 21.04.2010.

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/7514>

значимую роль стали играть вызывающие для восточного соседа (России) формы — американоцентризм и евроатлантизм.

Став абсолютами внешнеполитических ориентиров Украины, данные координаты, на первый взгляд четкие и понятные (стремление интегрироваться в Евросоюз и Североатлантический альянс), резко ограничили украинских политиков в отстаивании и продвижении национальных интересов в условиях тяжелого социально-экономического положения и конфликта на юго-востоке страны. Доминантами внешнеполитической деятельности стали поддержка со стороны Вашингтона и координируемых им международных финансовых и военно-политических организаций и противостояние «угрозе» со стороны Москвы. В итоге внешняя политика Украины пока породила лишь одну принципиально важную с точки зрения существующего миропорядка идею.

Попытка присоединения к зоне доминирования евроатлантического миропорядка осуществляется на протяжении вот уже почти пяти лет без выдвижения со стороны Украины иных предложений в геополитическом плане, кроме превращения фактически в пограничье Евросоюза с Россией. В разное время были сделаны единые по духу громкие заявления о «бронезилете Европы» и «щите и мече Европы»⁹¹. Речь идет о фронтире, поскольку официальный Киев выражает готовность взять на себя роль защитника западных соседей на линии существующего, по мнению украинских политиков, находящегося у власти, цивилизационного разлома.

Эта стратегическая линия на превращение Украины во фронтир имеет две очень важные особенности, которые в случае полноценной реализации проекта чреваты серьезными проблемами в контексте сохранения как внутригосударственной, так и международной стабильности. Во-первых, сама по себе принадлежность населения страны к некоему принципиально отличному от российского цивилизационному пространству вызывает вопросы, исходя из исторического прошлого и из культурных особенностей земель, ныне входящих в состав украинского государства. Значительная часть жителей принадлежит к русскоязычному миру, и попытки насильственным образом вырвать их из этого мира чреваты дальнейшим ростом внутренней конфликтности.

Во-вторых, в то время как апелляции Киева к «аннексии» Крыма и «провоцированию», а затем «вмешательству» России в конфликт на Донбассе играют ключевую роль в продвижении Украиной данной идеи, со стороны «объединенной Европы» при всех разногласиях с Москвой по отдельным аспектам мировой политики не был озвучен конкретный запрос на создание такого пограничья. Подобная концепция сейчас популярна в большей степени в странах «новой Европы» — странах Балтии, Польше, где в пост-социалистический период вновь возродилась (но уже в новой интерпрета-

⁹¹ Миротворческий тупик и срыв переговоров «нормандской четверки»: Что дала Украине конференция по безопасности в Мюнхене // 112.UA. 19.02.2018.

URL: <https://www.112.ua/politika/mirotvorcheskij-tupik-i-sryv-peregovorov-normandskoy-chetverki-cto-dala-ukraine-konferenciya-po-bezopasnosti-v-myunhene-433861.html>

ции) идея Междуморья⁹². Таким образом, геополитическое кредо Украины заключается во втягивании ЕС в жесткую конфронтацию с Россией.

Геополитические противоречия между США и Россией, в том числе в контексте ближневосточного (сирийского) кризиса, конкуренция на рынках вооружений и поставок энергоносителей (соперничество американских компаний с российскими за объемный европейский рынок газа, включая продвижение СПГ), выход из договора об РСМД выглядят весьма серьезными. В этом контексте представляется практически очевидным, что украинский кризис и политика Киева, обращенная к США, выгодна последним по целому ряду причин. Одной из них, безусловно, является сдерживание попыток России по расширению экономического сотрудничества со странами Евросоюза, постоянно повторяющиеся заявления со стороны Украины о российской угрозе и нарушении территориальной целостности страны в последние годы стали удобным аргументом, обосновывающим поддержку санкционной политики в отношении России.

В целом интересы Киева в отношениях с Вашингтоном на протяжении 2014 – начала 2019 гг. вписывались в рамки четырех направлений: 1) усиление антироссийских санкций со стороны как самих США, так и их союзников; 2) содействие выделению финансовой помощи как непосредственно из американского бюджета, так и через международные финансовые институты, различные неправительственные фонды и организации; 3) поддержка в вопросах укрепления обороноспособности украинских вооруженных сил; 4) поддержка стремления Украины к союзническим отношениям с НАТО вплоть до готовности разместить на своей территории военные базы и перспективы дальнейшей интеграции в альянс.

Хотя маховик санкций стал раскручиваться с 2014 г. при администрации Барака Обамы, после прихода в Белый Дом нового лидера — Дональда Трампа, — с которым многие связывали надежды на возможное потепление российско-американских отношений, этот маховик не затормозился. Причины в экспертном сообществе ищут и находят, с одной стороны, в жестких рамках, в которые был поставлен новый президент, не обладающий полной поддержкой даже среди республиканцев. На отсутствие у Д. Трампа пространства для маневра при решении вопросов, связанных с украинским кризисом, обращают внимание многие эксперты⁹³. Одним из подтверждений тому стало анонсирование, а затем отмена встречи Д. Трампа с российским президентом В. Путиным на полях Группы двадцати в Аргентине 30 ноября 2018 г., что было расценено российским МИД как следствие развития внутривластной ситуации в самих Соединенных Штатах⁹⁴. Тем не менее в последнее время стали проявляться некоторые новые тенденции

⁹² Междуморье как основа идеологии и главный стартап Польши // СОНАР-2050. 23.10.2017.
URL: <https://www.sonar2050.org/publications/mejmore-kak-osnova-ideologii-i-glavnyy-startap-polshi/>

⁹³ 112 Украина (2018) Михаил Погребинский, политолог, — гость на 112 // YouTube. 29.11.2019.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fJ9gy2AqnsW>

⁹⁴ Захарова предложила искать причины отмены встречи Трампа и Путина во внутренней политике США // Коммерсант. 30.11.2018.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3818216>

в отношениях между США и Украиной. Последняя стала элементом во внутриаполитической борьбе в США между демократами и республиканцами, ввиду того, что администрация П. Порошенко оказала открытую поддержку Х. Клинтон на выборах президента, что явилось важнейшей ошибкой прежней украинской власти на внешней арене. В настоящий момент республиканцы из группы Д. Трампа оказывают существенное давление на Киев, пытаясь раскрутить скандал вокруг фирмы *Burisma Holding* и сына бывшего вице-президента США Байдена, Хантера, который якобы получал многотысячные платежи от этой украинской компании, контролируемой олигархом и бывшим министром Н. Злочевским. Этот аспект, вероятно, будет в той или иной мере использоваться в ходе очередной предвыборной кампании в США в 2020 г., хотя вероятнее всего скандал получит более сильное звучание только в том случае, если к нему в той или иной степени будет привязана фигура самого бывшего президента П. Порошенко и если удастся доказать его связь с непрозрачными схемами. Республиканцы в лице бывшего мэра Нью-Йорка и друга Д. Трампа Р. Джулиани оказывают сильное давление на нового украинского президента, заявляя, что в его окружении есть личные враги Д. Трампа, а также подвергая обвинениям И. Коломойского⁹⁵. Таким образом, сегодня можно говорить, что американская администрация в известной степени с одной стороны пытается использовать украинскую повестку в своих предвыборных целях, а с другой не заинтересованы в ресуренизации украинского олигархата.

В отношениях с США Украина является абсолютно ведомым партнером, которому на протяжении 2014–2018 гг. поддержка оказывалась в тех вопросах и до той степени, до которой это было выгодно Вашингтону. На факт очень серьезной зависимости Киева от Соединенных Штатов все чаще обращают внимание не только российские, но и известные украинские политологи и международники⁹⁶. Принимать непосредственное участие в попытках урегулирования кризиса на Донбассе США не стремились, довольствуясь возможностью консультирования Киева, а также Берлина и Парижа. Оказывая, безусловно, прямое влияние на рассмотрение вопросов об очередных кредитных траншах Украине от международных финансовых организаций, США выбрали тактику ограниченной поддержки, достаточной как раз для выживания украинской экономики. Никакие конкретные действия Вашингтона не были спонтанными. Так, закон «О поддержке украинской свободы» был принят в 2014 г., но первые коммерческие лицензии американским компаниям на поставки Украине ограниченного перечня летальных вооружений начали выдаваться лишь в 2017 г.⁹⁷

Вплоть до конца 2018 г. можно было наблюдать ситуацию, при которой украинские власти проявляли гораздо большую заинтересованность в рас-

⁹⁵ Джулиани дал понять, что Зеленский должен арестовать Коломойского // Страна.ua.
URL: <https://www.strana.ua/news/201801-rudolf-dzhuliani-trebuat-arestovat-v-ukraine-ihorja-kolomojskoho.html>

⁹⁶ Главновости (2018) Олег Волошин. — Эта власть сделала Украину зависимой от США // YouTube. 16.11.2018.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ajC7zu2dOEY>

⁹⁷ МИД объяснил, какое именно оружие Украина ожидает от США // Пресса Украины. 14.12.2014.
URL: <http://uapress.info/ru/news/show/52256>

ширении военно-политического взаимодействия с Вашингтоном и НАТО, чем сами евроатлантические партнеры Киева. Большинство из них, включая США старались дистанцироваться от прямого участия в конфликтных ситуациях между Россией и Украиной, и предпочитали воздействовать на Москву методами экономического давления, которое во многих случаях можно воспринимать и как поддержку Украины, и как устранение с мировых рынков конкурентов американских и подконтрольных американскому капиталу транснациональных компаний.

За период 2014–2018 гг. в России, например, настолько укрепилось мнение о том, что внешняя политика Украины полностью подконтрольна США, что вскоре после недавнего инцидента в Керченском проливе (25 ноября 2018 г.) Посольство России в США призвало американские власти «обуздать своих подопечных» на Украине⁹⁸.

Евроинтеграция была выбрана противниками пророссийского курса в качестве основной идеи, вокруг которой участники Евромайдана пытались сплотить свои ряды. Евросоюз априори многими в Восточной Европе и даже в России на протяжении всего постсоветского периода воспринимался как один из наиболее благополучных с точки зрения функционирования правовой системы объединений. То же самое можно сказать и об отношении к его финансово-экономическому развитию и благополучию населения. При этом пространство ЕС еще и имело тенденцию к расширению, не исключая возможности в перспективе объединить если не весь, то большую часть европейского континента.

Договоренности о заключении Евроассоциации были достигнуты еще в период работы кабинета В. Януковича, а после переворота 2014 г. и прихода к власти новых прозападных политиков соглашение было подписано, ратифицировано, и все его положения вступили в силу с 1 сентября 2017 г. Однако не все проходило гладко, и у обеих сторон были соображения о том, что соглашение в полной мере не удовлетворяет их интересам. Украина столкнулась с необходимостью учитывать жесткие ограничения экспорта, накладываемые по условиям соглашения о Зоне свободной торговли с ЕС, являющегося частью экономического блока Соглашения о Евроассоциации. И это не позволило компенсировать потери от обвального сокращения российско-украинского товарооборота в 2014–2015 гг. и разрыва соглашения о Зоне свободной торговли СНГ. Впрочем, согласно официальным данным Укрстата, по итогам 2017 г., произошел заметный рост украинского экспорта в страны ЕС. Он составил 17533,4 млн долл., в то время как в 2016 г. экспорт составлял 13496,3 млн долл.⁹⁹ В 2019 г. рост продолжился — экспорт составил 5241079,1 тыс. долл., а импорт — 5776118,5 тыс. долл.¹⁰⁰

⁹⁸ Посольство России призвало США «обуздать своих подопечных» на Украине // РБК. 27.11.2018.
URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/11/2018/5bfc5e19a79473895706f55>

⁹⁹ Укрстат: Динаміка географічної структури зовнішньої торгівлі товарами // Ukrstat.org.
URL: https://www.ukrstat.org/uk/operativ/operativ2005/zd/zd_rik/zd_u/g_s_rik_u.html

¹⁰⁰ Укрстат: Товарна структура зовнішньої торгівлі з країнами ЄС у 2018 році // Ukrstat.org.
URL: https://www.ukrstat.org/uk/operativ/operativ2019/zd/tsztt_ES/tsztt_ES_u/tsztt_ES_3_19_u.htm

В свою очередь консультативный и корректирующий референдум об утверждении Евроассоциации с Украиной, проведенный в Нидерландах 6 апреля 2016 г., выявил численное преимущество противников данного шага. Хотя референдум носил консультативный характер, и Соглашение все же было ратифицировано, результаты голосования нидерландцев свидетельствовали об отсутствии у многих граждан страны интереса к Украине. Кроме того, можно констатировать, что решение было принято, скорее, под влиянием внутренних факторов отношений с Брюсселем; так, отрицательный итог голосования стал своеобразным протестом против брюссельской бюрократии, хотя и украинская дипломатия здесь просчиталась, исходя из того, что вместо борьбы за голоса, выгоднее было бы просто не актуализировать тему и содействовать невянке голландских избирателей.

Непросто шел переговорный процесс между Украиной и ЕС по вопросу введения безвизового режима. Хотя соглашение было подписано в 2017 г., и формально его заключение можно воспринимать как тактический успех команды Петра Порошенко, выполнившего одно из своих предвыборных обещаний, тем не менее его реальное значение для подавляющего большинства украинцев оказалось неочевидным. Такое положение дел сложилось прежде всего потому, что граждане Украины получили возможность безвизового въезда на ограниченный срок без права на трудоустройство или обучение в странах ЕС. По сути, безвиз стал либерализацией визового режима. В итоге он привел к активизации дискуссии Киева и Брюсселя, так как последний в условиях роста числа украинцев, пользующихся возможностью пересечения границы для последующего нелегального проживания и трудовой деятельности уже в конце 2017 г. начал требовать принятия Украиной мер по борьбе с нарушителями условий соглашения¹⁰¹. Наиболее востребованной в условиях социально-экономических трудностей в самой Украине для ее граждан оказалась возможность выезда за рубеж с целью поиска работы, в то время как в странах Евросоюза последние годы все больше росло недовольство нелегальной миграцией.

Фактический отказ ЕС от политики стратегического партнерства с Россией, по мнению Киева, должен был усилить переговорные позиции Украины при обсуждении спорных вопросов. Однако в реальности этого не произошло.

Перспективы получения Киевом гарантий членства в Евросоюзе в обозримой перспективе выглядят маловероятными. В то же время на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдалось различие между европейской и американской позицией по отношению к украинской проблематике. В связи с наличием глубоких экономических связей, особенно в энергетической сфере, у ряда влиятельных государств – членов ЕС (в том числе Германии и Нидерландов) Евросоюз традиционно занимал по отношению к продолжению, тем более ужесточению санкционного давления на Россию более мягкую позицию, чем Вашингтон. Хотя в конце 2014 г. Москва в связи с задержками со стороны структур Евросоюза при рассмотрении

¹⁰¹ ЕС предъявил Украине требования для сохранения безвизового режима // Russia Today. 20.12.2017.
URL: <https://www.russian.rt.com/ussr/news/462628-es-ukraina-bezvizovyi-rezhim>

вопроса о реализации проекта Южного Потока приняла решение отказаться от его строительства. Строительство Северного Потока-2 продолжается и сейчас, особую заинтересованность в котором проявили деловые круги ФРГ и Австрии.

Конечно, наивно было бы полагать, что Евросоюз способен кардинально изменить позицию в пользу российского взгляда на украинский кризис и отказаться от политической и экономической поддержки Киева в обозримой перспективе. Этому препятствуют и серьезная зависимость от США, и наличие влиятельного евроатлантического лобби в руководстве многих государств – членов ЕС, и сама однозначно прозападная ориентированность украинской внешней политики. Ведущие российские политологи склоняются к тому, что определенный уровень поддержки Украине со стороны ЕС, как и со стороны США, будет обеспечен надолго¹⁰². При этом зависимость патронов от патронируемой Украины тоже начинает сказываться. Конечно, нельзя отрицать, что от украинского вопроса устают (особенно в Европе). Одновременно к нынешнему статусу Украины привыкают; и чем дольше идет конфронтация Запада и России, тем больше она начинает восприниматься как «Антироссия» и в какой-то степени оказывать давление на патронов, стремясь показать свою значимость и незаменимость. Важно и то, что с годами происходит укрепление бизнес интересов западных структур в Украине, вхождение их в украинские бизнес и коррупционные схемы и сделки.

Тем не менее очевидным является и тот факт, что при рассмотрении любого вопроса, связанного с украинским кризисом, проявляются противоречия между группами стран и политиков евроатлантической и панъевропейской ориентации. К последним принадлежат, за исключением Великобритании, запустившей Брексит, многие влиятельные западноевропейские государства, в большей степени заинтересованные в проведении независимого от США внешнеполитического курса. Реальная помощь Киеву носит хотя и во многом решающий с точки зрения недопущения экономического коллапса, но все же ограниченный характер; и представители Евросоюза неоднократно критиковали Украину за пробуксовывание административных, финансово-экономических реформ и процветание коррупции.

Украинский кризис с самого начала находился в центре внимания стран так называемой новой Европы, особенно такого достаточно влиятельного регионального объединения как Вишеградская группа. Важно подчеркнуть, что степень ориентации Киева на страны Центрально-Восточной Европы в рассматриваемый период напрямую зависела от того, какую роль эти государства могли бы сыграть в выполнении ключевых задач Украины. Речь идет о целях, связанных с проведением общей антироссийской линии в рамках стратегии «щита для Европы», на основе которой преимущественно выстраивалась вся внешнеполитическая деятельность Украины; а также об урегулировании кризиса на Юго-Востоке и восстановлении экономики. В данном контексте страны Вишеградской группы в целом сыграли срав-

¹⁰² Лукьянов Ф. Украинский вопрос для будущего России // Россия в глобальной политике. 24.04.2018.
URL: <http://globalaffairs.ru/number/Ukrainskii-vopros-dlya-budushego-Rossii-19532>

нительно скромную роль. Хотя они являлись последовательными лоббистами финансовой, а Польша — и военной помощи Украине, контроль над основными финансовыми инструментами находился не в их руках, а социально-экономическая нестабильность Украины, преодолеть которую самостоятельно Киев не мог, не способствовала серьезному росту инвестиционной активности. Вишеградская четверка не была включена в переговорный процесс ни в рамках Минска-1, ни Минска-2. Наконец, Польша оказалась единственной страной Вишеградской группы, выражающей и заинтересованность, и готовность расширять военно-политическое взаимодействие с Украиной, направленное против России, однако и в данном случае ключевую роль играл американский фактор.

Таким образом, укрепляя свое экономическое влияние и получив возможности для расширения влияния культурного, страны Вишеградской группы к началу 2019 г. не вышли на позиции локомотива европейской и евроатлантической интеграции Украины как по причине нежелания использовать свои ограниченные ресурсы в условиях высокой конфликтности вокруг попыток формирования новой модели украинской государственности, так и из-за ряда неприемлемых для них шагов украинского руководства. Серьезными проблемами, которые вызывали обострение политических отношений Украины с Польшей и Венгрией, стали, в одном случае, вопросы исторической политики (героизация украинских националистов), в другом — политики образовательной (новая редакция украинского закона «Об образовании»)¹⁰³.

Приход к власти на Украине в 2014 г. радикально настроенных антироссийских политических сил, помимо резкого обострения ключевого для России вопроса геополитической ориентации и сохранения Киевом внеблокового нейтрального статуса, вскрыл все рискованные моменты российско-украинских отношений. К их числу относится принадлежность Крыма и в целом наличие особого типа регионализма на юго-востоке Украины и восприятие его в России; статус и положение русского языка; демаркация границы в Азовском море и в районе Керченского пролива; условия и объемы транзита через украинскую территорию российских энергоносителей.

Уже в 2014 г. стало очевидно, что решить в свою пользу большую часть перечисленных вопросов Киев оказался не в состоянии. В Крыму состоялся референдум, и Москва приняла решение о поддержке волеизъявления жителей полуострова и включения региона в состав России, а российский флот стал фактически единоличным хозяином центральной и северо-восточной части Черноморского бассейна. На юго-востоке страны удержать под контролем удалось только часть территорий, где сепаратистские движения имели ограниченный характер, в то время как на территории Донецкой и Луганской областей образовались самопровозглашенные Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика. Так называемая АТО на Донбассе фактически провалилась, а украинская армия и добровольческие формирования несколько раз понесли серьезные потери. Надежды на

¹⁰³ На Украине вступил в силу скандальный закон об образовании // РИА Новости. 28.09.2017.
URL: <https://www.ria.ru/20170928/1505719233.html>

значительно сокращение со стороны Евросоюза объемов транспортируемых из России энергоносителей в обход Украины также не оправдывались.

На протяжении всего освещаемого периода украинская внешняя политика проявляла последовательность в одном — в формировании в глазах мирового сообщества образа России как агрессора. По мнению украинского политического истеблишмента, «агрессор» незаконно захватил часть украинских территорий, спровоцировал кризис на Юго-Востоке и затем осуществил военное вмешательство в конфликт на Донбассе с целью противостояния попыткам украинской армии вернуть власть над неподконтрольными территориями. Кроме того, он регулярно нарушает права Украины на свободное судоходство в Азовском море и в Керченском проливе, оказывает экономическое давление посредством сокращения объемов транзита энергоносителей в пользу обходных трубопроводных систем, включая строящийся Северный Поток-2. Украинская дипломатия в отношениях с Россией практически перестала действовать, заинтересованности в регулярном прямом диалоге с Москвой Киев не проявлял, исключениями стали редкие телефонные разговоры полномочных лиц двух стран или их встречи при посредниках.

На фоне катастрофического падения объемов товарооборота между двумя странами в первые годы после начала украинского кризиса (в 2013 г.¹⁰⁴ экспорт из Украины в Россию составлял 15 065 123,5 тыс. долл., импорт — 23 234 207 тыс. долл., а в 2016 г.¹⁰⁵ эти показатели составили 3 592 917 тыс. долл. и 5 149 313 тыс. долл. соответственно) еще в 2015 г. Киев запретил прямое авиасообщение между двумя странами, а также транзитные полеты российских авиакомпаний, серьезно сократилось и количество прямых железнодорожных рейсов. Это привело к тому, что если в 2013 г. поездами для пересечения российско-украинской границы воспользовались 5,1 млн пассажиров, то в 2016 г. железнодорожный транспорт понадобился только миллиону человек. По инициативе украинской стороны происходило постепенное, но неуклонное ужесточение условий пересечения российско-украинской границы и правил пребывания граждан РФ на территории Украины (в конце ноября 2018 г. было принято решение о закрытии въезда в страну российским гражданам мужского пола в возрасте от 16 до 60 лет). Помимо негативного экономического эффекта данные меры направлены, по замыслу украинских властей, на препятствование проникновению на территорию страны подрывных элементов, которые могли бы по указанию Москвы расшатывать внутреннюю ситуацию и влиять на выборные процессы.

Тем не менее Россия остается ведущим по объемам взаимной торговли партнером Украины, причем с 2017 г. показатели товарооборота между двумя государствами пошли вверх¹⁰⁶. Одной из причин такого явления

¹⁰⁴ Географічна структура зовнішньої торгівлі України товарами. Архів за 2013 рік // Укрстат.
URL: <http://www.ukrstat.gov.ua>

¹⁰⁵ Географічна структура зовнішньої торгівлі України товарами. Архів за 2016 рік // Укрстат.
URL: <http://www.ukrstat.gov.ua>

¹⁰⁶ Импорт составил 3936464 тыс. долл. и экспорт 7204013 тыс. долл. // Укрстат.
URL: <http://www.ukrstat.gov.ua>

стала экономическая блокада самопровозглашенных ДНР и ЛНР. Согласно российской статистике, в России проживает каждый двенадцатый украинец — порядка 3 млн человек, большинство из которых приезжают с целью трудоустройства¹⁰⁷. Эти данные косвенно подтверждаются и украинскими источниками, согласно которым, например, с 2014 г. украинцы не реже стали ездить в Россию. В 2014 г. — 4,7 млн человек, а в 2017 г. — 4,4 млн человек¹⁰⁸. Впрочем, возможность выезжать в страны ЕС на заработки постепенно стала сказываться, и по данным Росстата, например, количество официально зарегистрированных мигрантов из Украины и России в 2018 г. сократилось в три раза, по мнению экспертов, из-за привлекательности других направлений, включая, например, Польшу¹⁰⁹.

Так или иначе, политика Киева в отношении Москвы, по мнению российского руководства, продолжала носить провокационный характер. В большинстве случаев речь шла о провокациях вдоль линии соприкосновения враждующих сторон на Донбассе. Однако после завершения строительства Керченского моста и в преддверии президентских выборов географический ареал потенциальных столкновений стал расширяться. Инцидент 25 ноября 2018 г. в Керченском проливе можно объяснить стремлением П. Порошенко повлиять на предвыборную кампанию, а также в очередной раз реанимировать фобии относительно «российской угрозы» у американской и европейской политических элит. Интересно и то, что на это обращают внимание не только многочисленные российские и украинские эксперты, но и их западные коллеги¹¹⁰.

***

Подводя итог, необходимо еще раз отметить, что отказ Украины от проведения многовекторной политики в принципе поставил страну в гораздо более сложное положение, чем было до 2013 г. Подписав Евроассоциацию и войдя в Зону свободной торговли с ЕС, Украина оказалась неспособна восстановить свой внешнеэкономический потенциал по причине тяжелого положения промышленности и резкого сокращения товарооборота с Россией. Самостоятельность в принятии внешнеполитических решений, равно как и вообще возможности выбора серьезно уменьшились, ключевыми акторами мировой политики страна стала восприниматься как объект мировой политики. При этом в недостаточно развитом отношении в первые годы после Евромайдана находились отношения Украины со странами Азии (как постсоветской, так и странами АТР, которые могли бы быть перспектив-

¹⁰⁷ Поезд дальше не идет: Украина закрывает границу с Россией // Известия. 09.08.2018.
URL: <https://www.iz.ru/775933/igor-kamazin/poezd-dalshe-ne-idet-ukraina-zakryvaet-granitsu-s-rossiei>

¹⁰⁸ Авиасообщение между Украиной и РФ: три года закрытого неба // Слово и Діло, аналитический портал. 26.10.2018.
URL: <https://www.ru.slovoidilo.ua/2018/10/26/infografika/obshhestvo/aviasoobshhenie-ukrainoj-i-rf-tri-goda-zakrytogo-neba>

¹⁰⁹ Украина уступила лидерство по притоку мигрантов из России // InfoRos. 23.02.2019.
URL: <http://inforos.ru/ru/?module=news&action=view&id=86336>

¹¹⁰ Stratfor (США): зачем Украина спровоцировала Россию в Керченском проливе // Иносни.ру. 28.11.2018.
URL: <https://www.inosmi.ru/political/20181128/244111368.html>

ными рынками для украинских товаров). В последнее время наметился прогресс в торговых отношениях Украины с Китаем, товарооборот с которым, по итогам 2018 г., превысил 9 млрд долл.¹¹¹

Сегодня Украина, с точки зрения своего статуса, субъектности только потеряла, если сравнивать ситуацию с той, которая была в 2013 г. Более того, по большому счету Украина, несмотря на всю риторику, несмотря на закрепление прозападного курса внешней политики в конституции страны осенью 2018 г. не приблизилась к тому, чтобы стать по-настоящему европейской страной. Более того, остается дискуссионным вопрос о том, ближе ли она в 2018-2019 гг. к Европе, чем была в 2013 г. В то же время украинский фактор превратился в один из определяющих нестабильность современной системы международных отношений.

¹¹¹ Географічна структура зовнішньої торгівлі товарами у 2018 році // Укрстат.
URL: <http://ukrstat.gov.ua>

Кризис на юго-востоке Украины

О причинах и характере кризиса на юго-востоке Украины, известного также как конфликт на Донбассе, за последние четыре с половиной года говорили и писали так много, что подробное резюмирование этого материала вряд ли представляет интерес. Тем не менее, в условиях очередного обострения политических отношений Украины и России особенно после инцидента в Керченском проливе есть необходимость выделить ряд принципиальных моментов, характеризующих трудности достижения компромисса, принимая в данном случае во внимание прежде всего особенности позиции Украины в этом вопросе.

Конфликт на юго-востоке Украины имеет ряд отличительных особенностей, которые выделяют его на фоне других конфликтов на постсоветском пространстве. Его характерными чертами являются, во-первых, большая заинтересованность крупных мировых и региональных центров силы — США, России и ЕС. Во-вторых, показательным представляется тот факт, что кризис стал индикатором и катализатором ухудшения отношений между Россией и Западом. Третья особенность состоит в том, что этот кризис являет собой пример гуманитарной катастрофы с миллионами беженцев, чего в Европе не происходило со времен распада Югославии. Наконец, конфликт находится в тесной связи с внутривнутриполитическими процессами в соседних странах, в первую очередь на Украине и в меньшей степени в России; и в нем, как и в приднестровском конфликте, заметно меньшей является этническая составляющая. По сути, он имеет черты гражданского внутриукраинского конфликта, оппозиции политического выбора и регионального самоопределения, противостояния между курсом на унификацию и автономизацию¹¹².

На протяжении прошедших лет конфликт прошел несколько стадий, два раза Донбасс превращался в театр полномасштабных боевых действий, и оба раза после неудач украинской армии и проукраинских добровольческих военизированных формирований были подписаны соглашения. «Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины Петра Порошенко и инициатив Президента России Владимира Путина», более известный как Минский протокол или Минск-1¹¹³, фактически не выполнялся, и только Комплекс мер по выполнению Минских соглашений, известный также как Минск-2¹¹⁴, заключенный уже в формате «нормандской четверки», показал относительную жизнеспособность. Он обеспечил регулярную работу мониторинговой миссии ОБСЕ, начало процесса обмена пленными и заложниками, заключение договоренностей

¹¹² Гушин А., Маркедонов С., Цыбулина А. Украинский вызов для России // РСМД. 02.07.2015.
URL: <http://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/ukrainiy-vyzov-dlya-rossii/>

¹¹³ Ридер РСМД. Минские соглашения // РСМД.
URL: <http://russiancouncil.ru/minskprotocol>

¹¹⁴ Полный текст Минских соглашений // РИА Новости. 12.02.2015.
URL: <https://www.ria.ru/20150212/1047311428.html>

о режиме прекращения огня, который действует по настоящее время; и стороны от него не отказываются, хотя практически каждый день, и, к сожалению, зачастую обоснованно обвиняют друг друга в его нарушении.

Фактически реализация Минска-2 свелась к обеспечению относительной стабильности на линии соприкосновения и к снижению вероятности возобновления масштабных боевых действий. В то же время реализация мер политического и экономического характера натолкнулась на глобальные препятствия.

В то время как Россия официально подчеркивает, что конфликт на Донбассе является прежде всего внутриукраинским конфликтом¹¹⁵, вызванным неспособностью Киева управлять региональными процессами, решать противоречия, связанные с региональной и языковой политикой, лейтмотивом украинской позиции остается выстраивание ситуации, когда Россия должна восприниматься как агрессор, а весь конфликт — как сугубо внешнее вторжение. При этом выполнение Минских соглашений обуславливается несколькими обстоятельствами, прежде всего проблемой обеспечения безопасности, что в киевском сценарии фактически означает демилитаризацию региона, разоружение вооруженных формирований самопровозглашенных республик и передачу границы, а уже потом — решение политического вопроса через выборы по украинскому законодательству.

Попытки части украинского политического истеблишмента и экспертного сообщества, равно как и части западных элит, свести все к проблеме «российского присутствия» на юго-востоке Украины не отражают одну из важнейших причин кризиса на Донбассе. Существует клубок внутренних противоречий, обусловленных глубокими региональными различиями в формально унитарном государстве, в нынешнем своем виде не нашедшем эффективной модели бесконфликтного регулирования процессов регионализации. Отсутствие консенсуса в украинском обществе относительно внесения изменений в Конституцию страны, предусмотренных Минском-2, стало одной из преград на пути не только к урегулированию конфликта на Юго-Востоке, но и к стабилизации обстановки на Украине в целом.

Стороны по-разному трактовали и последовательность выполнения пунктов Минска-2. Так, Украина настаивала на том, что одними из первоочередных являются вопросы о передаче границы между самопровозглашенными ДНР и ЛНР и Россией под контроль Киева, вопросы безопасности, а уже потом вопрос политического урегулирования через выборы. Россия выступала за синхронный процесс на основе внутриукраинского диалога, за проведение выборов и принятие изменений в Конституцию Украины, закрепляющих особый статус Донбасса. Стороны на сегодняшний день не приблизились к выполнению Минских соглашений, а Украина не выполнила ключевой пункт их политической части. Закон «Об особом порядке местного самоуправле-

¹¹⁵ Интервью Сергея Лаврова «Комсомольской правде»: прямая онлайн-трансляция // Комсомольская правда. 17.12.2018.
URL: <https://www.kp.ru/daily/26920/3967737>

ния в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» не продвигается в Верховной раде, он не принят во втором чтении.

Такое положение привело к стремлению придумать новый инструментарий, который приблизил бы политическое урегулирование. Особенно активно с инициативами выступали представители стран ЕС. В 2015 г. был представлен «план Мореля»¹¹⁶, предусматривающий проведение выборов в неподконтрольных Украине отдельных районах Донецкой и Луганской областей в целях урегулирования вооруженного конфликта на Донбассе; принятие Верховной радой Украины специального закона относительно местных выборов на территориях ДНР и ЛНР, которые де-факто состоялись бы вне полного контроля со стороны украинской стороны; и «формула Штайнмайера», которая определяет механизм введения в действие закона об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей на временной основе — в день выборов, и на постоянной — после опубликования отчета ОБСЕ об их итогах. Позиция российской стороны заключалась в том, что следование этой формуле возможно только при наличии конституционного основания в виде поправки к основному закону Украины. Это основание предполагает, согласно п. 11 Минских соглашений, постоянный характер особого статуса Донбасса. Предлагалось найти юридическую формулу, гарантирующую, что п. 18 переходных положений конституции Украины будет отсылать именно к действующей редакции ст. 2 - 9 закона об особом статусе и к заново согласованным в Контактной группе редакциям ст. 1 и ст. 10¹¹⁷. Однако оба плана остановились на стадии обсуждения. Дорожная карта по реализации Минска-2, согласованная в Берлине в 2016 г., и решение «нормандской четверки» зафиксировать особый статус отдельных районов Донецкой и Луганской областей не были реализованы, как пока оставлен без особого внимания и «план Сайдика», получивший зачастую отрицательные отзывы с обеих сторон¹¹⁸.

Постепенно основное внимание участников «нормандского формата» переключилось на идею о возможности применения на Донбассе миротворческого контингента. Однако и в этом вопросе возникли противоречия. В то время как Россия исходила и исходит из того, что миротворцы должны находиться на линии разграничения и выполнять функции обеспечения безопасности сотрудников ОБСЕ (именно в таком варианте предложение о размещении миротворческого контингента озвучил Президент России Владимир Путин в сентябре 2017 г.), украинский план базировался на необходимости размещения контингента на всей территории самопровозглашенных ДНР и ЛНР и установлении контроля над государственной границей Украины на всем ее протяжении. Позиция Украины была воспринята российской стороной, по словам постоянного представителя России в Совете

¹¹⁶ Deutsche Welle. «План Мореля»: проглотит ли Киев горькую пилюлю? // Иносмi.ру. 28.09.2015.
URL: <https://www.inosmi.ru/sngbaltia/20150928/230507316.html>

¹¹⁷ «Формула Штайнмайера» определяет механизм введения закона об особом статусе Донбасса // ТАСС. 27.01.2016.
URL: <https://www.tass.ru/mezhdunarodnaya-palorama/2619939>

¹¹⁸ План Сайдика: ОБСЕ признает свое бессилие или Запад подыгрывает Порошенко? // EAD. 29.01.2019.
URL: <https://www.eadaily.com/ru/news/2019/01/29/plan-saydika-obse-priznaet-svoe-bessilie-iii-zapad-podygrivaet-poroshenko>

безопасности ООН Василия Небензи, как «банальная оккупация Донбасса, последствия которой не так трудно предсказать». Кроме того, вскоре стало понятно, что стороны не могут договориться о составе миротворческой миссии — каждая сторона опасалась, что миротворцы будут необъективны при выполнении служебных обязанностей и станут «играть в одни ворота»¹¹⁹.

Таким образом, сложилась патовая ситуация, когда предложение России о размещении охранной миссии не поддерживают ни на Западе, ни на Украине из-за того, что она может содействовать заморозке конфликта; а Москва отказывается в поддержке идеи полноценного размещения большого контингента на всей территории самопровозглашенных республик без де-факто имплементации закона об особом статусе, хотя бы до размещения там миротворцев, но Киев это не устраивает. Принципиальным шагом со стороны Киева, который был формально направлен на оказание давления на самопровозглашенные республики (но по факту привел к отказу от возможности постепенного запуска процесса реинтеграции посредством экономических механизмов) оказалась экономическая блокада. В 2016 г. блокада была частичной, а с весны 2018 г. — полной.

Тем временем усталость украинского общества от нерешенности конфликта все больше растет. По последним опросам, большинство украинцев выступают за мирное урегулирование ситуации. Об этом говорят, в частности, результаты социологического опроса центра социальных исследований «София» в сентябре–октябре 2018 г. Тогда 57,7% опрошенных назвали боевые действия на Донбассе одной из наиболее серьезных проблем, а 61,4% респондентов высказались против решения проблемы вооруженным путем¹²⁰. Полностью игнорировать данные обстоятельства украинские политики не могут, однако специфика поведения Киева в рамках переговорного процесса сводится к отказу от обсуждения каких бы то ни было компромиссных вариантов с Москвой, вся тактика и стратегия украинского руководства заключаются в ожидании эффекта западного санкционного давления на Россию. На деструктивность подобной позиции обращают внимание и многие украинские эксперты¹²¹.

Таким образом, по прошествии почти пяти лет с начала кризиса ситуация вокруг урегулирования конфликта на Донбассе находится в тупике, что в наибольшей степени способствует его превращению в очередной замороженный конфликт на постсоветском пространстве. Пока именно такая перспектива представляется наиболее вероятной, принимая внимание, что «силовое размораживание» со стороны Киева практически невозможно

¹¹⁹ Игнатов О. Не рвать и не выполнять. Есть ли шансы у Минска-2 после четырех лет переговоров // Московский центр Карнеги. 12.02.2019.
URL: https://www.carnegie.ru/commentary/783336?fbclid=IwAR3x-N5GjCjpk8ENOL5Mou-5SdMMbFN7mmnKRuN_Ukc4VxQCCG9-bs_oJ0U

¹²⁰ Тернистый шлях до миру: сприйняття пропозицій з врегулювання конфлікту на Донбасі // Центр соціальних досліджень «Софія».
URL: <http://sg-sofia.com.ua/ternistij-schlyah-do-miru-spriinyatia-propozizij-po-donbassu>

¹²¹ UKRLIFE.TV (2018) Энрике Менендес. Перспектива реинтеграции Донбасса – 5-7 лет // YouTube. 24.07.2018.
URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=2441&v=RvzrptGVCs

ввиду неминуемого в таком случае военного поражения в результате помощи самопровозглашенным республикам со стороны России, а некоторая трансформация политики Украины в отношении Донбасса при новых властях в Киеве в сторону налаживания горизонтальных связей, снятия блокады и упора на борьбу за умы людей, хотя и возможна, но вряд ли принесет серьезные и быстрые результаты в условиях уже долгосрочного нахождения значительной части Донбасса вне украинской, политической, социально-экономической и образовательной систем, животрепещущего наследия войны и несогласия Киева с реализацией концепции особого статуса для региона. Тем более, что значительная часть украинских элит выступает против признания конфликта внутриукраинским. Минский формат пока представляется безальтернативным с точки зрения поддержания минимальной стабильности и самого наличия возможности регулярных встреч представителей сторон, хотя и не очень эффективным, с точки зрения запуска процедуры поэтапного урегулирования. Для этого очевидной является необходимость поиска дополнительных компромиссных решений, которые, тем не менее, не могут вести к односторонним уступкам России. Безусловно, переговорный процесс — это процесс обоюдных уступок. Но было бы наивным вслед за некоторыми экспертами полагать, что уступки по Донбассу могут привести к изменению позиции Украины и США и немедленному улучшению международной обстановки.

Напротив, сохраняется риск того, что односторонние, а не встречные уступки приведут к ухудшению позиций России на других треках, ввиду усиления давления на нее (в частности по Крыму). Реализм и прагматика обеспечиваются в том числе и фактором силового потенциала. Диалог с Западом нужен, но не стоит уповать на то, что благодаря региональному компромиссу любой ценой мы вдруг обретем новые горизонты стратегического взаимодействия.

Очевидно, что в 2019 г. Украина просто не сможет выполнять политическую часть Минска-2, и только после парламентских выборов вероятны подвижки, хотя и они пока остаются призрачными. Вероятнее всего, вопрос политического урегулирования конфликта будет оставаться на повестке международных отношений в перспективе как минимум нескольких лет. Заявления Л. Кучмы, вернувшегося к работе в ТКГ в Минске относительно прекращения огня сегодня внушают некоторый осторожный оптимизм, однако любые подвижки в области прекращения огня, обмена удерживаемыми лицами и выхода на политические решения возможны только после парламентских выборов, да и то будут не быстрыми. Последние заявления В. Зеленского в Брюсселе, которые мало чем отличаются от риторики П. Порошенко¹²², только лишний раз свидетельствуют о том, что какого-то быстрого прогресса в вопросе о Донбассе ожидать вряд ли стоит.

Что же касается предлагаемого формата «Будапешт+», согласно которому в урегулировании кризиса должны участвовать и США, и Великобритания,

¹²² Не личность, а функция. Почему Зеленский вляпался в скандал во время визита в Брюссель // Украина.ру.
URL: <https://www.ukraina.ru/exclusive/20190606/1023814882.html>

и Китай, то возникает вопрос: что должен предполагать новый формат, чтобы позиции сторон, прежде всего Киева и Запада, изменились? Ответа пока нет. Более того, уход от минского формата чреват попыткой Киева включить в процесс переговоров и Крым, что для Москвы неприемлемо. В реальности желательный переход к всеобъемлющему формату в духе Хельсинки-2 возможен только после долгой подготовительной работы и с учетом того, что Донбасса должен получить особый статус, как это прописано в Минских соглашениях; а сама Украина перестанет быть форпостом против России особенно в условиях подрыва базы договоров по ограничениям вооружений. Поэтому речь если и может идти о выработке дополнительного, то только взаимоприемлемого инструментария к Минским соглашениям¹²³, которые пока остаются в политическом смысле недействительными.

¹²³ Тимошенко решила конкурировать с Порошенко на его поле // Независимая газета. 07.11.2018.
URL: http://www.ng.ru/kartblansh/2018-11-07/3_7347_blansh.html

Выводы

Прошедшие пять лет развития Украины после Евромайдана только отдалили страну от достижения главных условий оформления эффективной модели государственности — достижения общественного консенсуса и сохранения субъектного статуса на мировой арене, как реально и не приблизили Украину к Европе. В числе наиболее вероятных трендов дальнейшего развития событий на Украине следует отметить укрепление деиндустриализированной экономики, усиление роли мелкотоварного производства при сохранении зависимости от кредитования со стороны международных финансовых структур. Вероятнее всего, если этому не помешает крайне неблагоприятная внешнеэкономическая конъюнктура (например, падение цен на сырье), будет продолжаться ограниченный рост украинской экономики, что вкупе с западной финансовой поддержкой позволит сохранять экономику и социальную сферу на плаву, но не обеспечит качественного роста уровня жизни населения.

Поиски вариантов создания модели общественного согласия в прежней идеологической парадигме обречены на провал, поскольку базируются на принципе противопоставления как на внешней арене, так и внутри украинского общества. Это в многонациональном государстве чревато лишь нарастанием внутренних противоречий и ростом дискриминации. Как и в 2014 г., в начале 2019 г. мы можем говорить о продолжающемся украинском кризисе, если под ним понимать комплекс противоречий, связанных с проблемами внутреннего развития Украины, конфликтом на Юго-Востоке и позицией ключевых внешних акторов, вовлеченных в эти процессы. В условиях практически полной потери Киевом как игроком на международной арене субъектности ввиду полного отказа от многовекторности урегулированию украинского кризиса могло бы содействовать только сближение позиций России и Запада. Однако эти позиции наполнены противоположными смыслами: Запад, по мнению Москвы, способствует превращению Украины в лимитрофное государство — форпост; Москва же пытается воспрепятствовать реализации Киевом сугубо прозападного вектора и старается восстановить свое влияние на Украине, стремясь реализовать вариант реинтеграции Донбасса с одновременным предоставлением ему особого статуса.

При этом у Запада, формально единого во мнении о том, что Украина должна быть проевропейской демократией, проводящей максимально дистанцированную именно от России внешнюю политику, отсутствует системное понимание того, каким образом этого добиться. Столкновение Запада с украинскими социальными и политическими реалиями во многом к 2019 г. подорвало веру в быстрый транзит Украины и привело к усталости от самой украинской проблематики. Вероятно, Вашингтон будет продолжать в диалоге с Москвой опираться на санкционный арсенал, в то время как Россия воспринимает политику США как давление с целью добиться односторонних уступок. Европейские политики более активно ищут компромиссные

варианты на фоне отсутствия полного согласия внутри самого Евросоюза, например, относительно будущего Северного Потoka-2, однозначно выгодного экономически части стран старой Европы, но воспринимаемого как фактор риска другими членами ЕС. Это вызывает конкуренцию между старой и новой Европой и противоречия по линии Париж-Берлин-Вашингтон.

Безусловно, сам факт победы В. Зеленского над П. Порошенко, избравшим в качестве основы своей предвыборной программы внешнеполитическую повестку, заточенную на противостояние «российской угрозе», свидетельствует о том, что антироссийская риторика, несмотря на пятилетнюю масштабную пропагандистскую кампанию, не стала одной из скреп, сплачивающих украинское общество. Наоборот, разочарование в достигнутых результатах социально-экономического развития страны перебило ограниченные успехи украинской евроинтеграции. Практически все «мирные» способы давления на Москву, в основном сводящиеся к попыткам сплочения Запада вокруг вопроса антироссийских санкций, были применены еще при П. Порошенко, а иные шаги означают риск перерастания кризиса в вооруженную конфронтацию. В связи с этим не исключено, что новый президент может попытаться смягчить градус внешнеполитической риторики или же сконцентрироваться в большей степени на информационной войне с Москвой, борьбе смыслов, о чем он сам уже заявлял, а также сосредоточиться на попытке выстроить более эффективную конкурентную модель с Россией на основе своего особого имиджа и эффективного PR. Но дело в том, что и П. Порошенко изначально приходил к власти как президент мира, и Зеленский со временем станет терять рейтинг. Система с приходом В. Зеленского видоизменилась, но стратегически мало изменилась. Пока он выступает в качестве PR функции, но совершенно неясно, насколько он реально готов к диалогу и пересмотру стратегии развития, а проблемы с компетенциями пока слишком очевидны.

В этом смысле важнейшую роль будут играть грядущие парламентские выборы, в ходе которых В. Зеленский и его команда попытаются сформировать пропрезидентскую фракцию. От того, сможет ли она стать достаточно влиятельной сама по себе либо (что более достижимо) в коалиции с рядом других фракций, будут зависеть возможности президента реализовать свои инициативы. Однако даже новая президентская фракция, которая наберет очевидно большинство голосов на парламентских выборах, вероятно, будет довольно рыхлой и может далеко не полностью контролироваться В. Зеленским.

На протяжении всей предвыборной кампании основные постулаты внешнеполитической программы нового президента до конца не прояснились, за исключением декларативной приверженности «европейскому выбору». Именно по этим причинам российские эксперты наиболее вероятным считают сохранение сложившегося в целом статус-кво¹²⁴. В. Зеленский уже сде-

¹²⁴ Близкие к Суркову эксперты назвали четыре сценария развития российско-украинских отношений // Ведомости. 22.04.2019.

URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/04/22/799869-chetire-stsenariya-rossiisko-ukrainskih-otnoshenii>

лал ряд заявлений, которые плохо сочетались друг с другом с точки зрения Москвы: от желания прекратить кровопролитие на Донбассе и готовности вести переговоры с президентом России¹²⁵, создания инфраструктуры для выплаты пенсий и пособий на неподконтрольных территориях до отказа от предоставления особого статуса неподконтрольным территориям и амнистии участникам конфликта со стороны ДЛНР (это можно трактовать как отказ от выполнения условий Минских соглашений). В. Зеленский входит в существующую на протяжении нескольких десятилетий олигархическую модель без собственной влиятельной команды и подконтрольной лично себе ресурсной базы. Следовательно, пока вероятность стратегического изменения внешнеполитического курса Киева представляется маловероятной. Речь может идти только о тактических изменениях, о стиле риторики, но не о серьезном развороте страны в сторону концепции «моста».

Учитывая большую неопределенность в том, какую тактику выберет новый украинский лидер в отношениях с Россией, Москве не остается ничего, кроме как готовиться к нескольким вариантам развития событий. Позиция России по принципиальным вопросам урегулирования на Донбассе остается неизменной, и шаги навстречу со стороны Москвы могут быть предприняты только в обмен на аналогичные действия Киева в рамках Минских соглашений. Соглашения могут быть дополнены по согласию сторон, но отказ от их исполнения будет чреват ростом напряженности и срывом и без того сложного переговорного процесса. При этом Россия сохраняет за собой (на случай неожиданного обострения со стороны Украины) возможность применения мер экономического воздействия, а также активизацию работы по поддержке запроса со стороны соотечественников из самопровозглашенных республик на получение российского гражданства по упрощенной процедуре. На решение этих задач направлен указ президента России об упрощении получения российского гражданства жителями Донбасса.

В любом случае сегодня большое значение в новых условиях приобретает продолжение переговорного процесса как в рамках ТКГ в Минске, так и в рамках возможного созыва встречи «нормандской группы» и обсуждения оптимизации ее работы, даже несмотря на то, что современные условия еще довольно далеки от того, чтобы процесс урегулирования украинского кризиса в ближайшие месяцы серьезно интенсифицировался. Последние события, связанные с возвращением к работе в ТКГ в Минске Л. Кучмы внушают осторожный оптимизм относительно перспектив прекращения огня и в более отдаленном будущем перспективы снятия блокады Донбасса, однако даже в случае относительно позитивного развития событий синхронная и согласованная реализация минских договоренностей остается крайне проблематичной и потребует времени.

¹²⁵ Зеленский заявил о готовности вести переговоры с Путиным // РИА Новости. 07.04.2019.
URL: <https://www.ria.ru/20190407/1552461801.html>

Об авторах

Александр Владимирович Гуцин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ

Александр Станиславович Левченков – кандидат исторических наук, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повысить эффективность внешней политики России.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную образовательную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Члены РСМД – это ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей КОРТУНОВ. В 1995–1997 гг. Андрей КОРТУНОВ занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Для заметок

Для заметок

Российский совет по международным делам

УКРАИНА ПОСЛЕ ЕВРОМАЙДАНА.
ПЯТЬ ЛЕТ КРИЗИСА И НАДЕЖД

Рабочая тетрадь № 54/2019

Верстка — О.В. Устинкова

Источники фото на обложке:
справа наверху – REUTERS/Gleb Garanich/Pixstream;
справа внизу – REUTERS/Gleb Garanich/Pixstream;
слева внизу – РИА Новости.

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 3,75. Тираж 200 экз.

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ (РСМД)
119180, Москва, ул. Большая Якиманка, дом 1
Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
E-mail: welcome@russiancouncil.ru
www.russiancouncil.ru